

МО
С
К
О

BAZAR

С
К
И
И

№ 4 (18) 2015

Журнал Московского Салона Литераторов www.mossalit.ru

***Tous les genres sont
bans,
hors le genre ennuyeux.***

***Все жанры хороши,
кроме скучного.***

Журнал выходит в рамках проекта
«МОССАЛИТ»,
руководитель проекта
Ольга Грушевская

Главный редактор
Светлана Сударикова
Редактор-корректор
Ирина Чижова
Художественный редактор
Ольга Грушевская

Редакционный Совет
Анна Народицкая
Зинаида Кокорина

Для писем
mos.bazar2011@yandex.ru

© МОССАЛИТ

Колонка главного редактора

С НОВЫМ ГОДОМ!

Недавно я стала свидетелем любопытной сценки. Заходя в вагон метро, увидела, что справа от входа в конце вагона сидит дама, а рядом с ней лежит бойцовый пес. В породах я не разбираюсь, кажется, это был питбультерьер: серо-коричневого окраса с белыми пятнами, небольшие остренькие ушки, маленькие глазки и мощная грудная клетка. Собака была, правда, в наморднике. Она лежала, положив голову между лап с

мощными когтями, и разглядывала пассажиров. А хозяйка, дама лет пятидесяти, с интересом изучала содержимое планшета. Нужно сказать, что псинка была вовсе не злая и не агрессивная. Напротив, все ее существо выражало миролюбие и готовность пообщаться. Каждый раз, когда двери вагона открывались и заходили люди, она вскакивала, а коротенький хвост поднимался и совершал дружественные повиливания. Однако неподготовленный народ реагировал на собаку с меньшей долей дружелюбия и с опаской быстренько проходил в противоположную сторону вагона, а то и отпрыгивал, как это случилось со мной. Я тут же отошла на безопасное расстояние. Подскочившая было собака снова улеглась на лапы, а ее взгляд словно говорил: «Вот и эта тоже». Наблюдая за собакой, входящими и выходящими людьми, я подумала, что вот сейчас наверняка на какой-нибудь станции ввалится толпа, и собаке наступят на лапу. И что тогда будет?!

Так и вышло. И случилось это несчастье с молодой девицей. Народ в вагоне застыл в немом ожидании. Кажется, даже дышать перестали. Собака взвизгнула, подпрыгнула, прижалась к хозяйке и очень выразительно на нее посмотрела. И взгляд ее печальных глаз говорил: «Меня обижают, разве ты не видишь? Ну-ка, разберись поскорее». И хозяйка разобралась. Она встала, подошла к девице и заорала так, что вагон съежился, и теперь уже абсолютно все людское содержимое одновременно оказалось на противоположной стороне вагона. Передавать монолог нет смысла, суть его представить может каждый. На следующей станции дама с собачкой удалились. Видимо, была их остановка.

Я вспомнила, как однажды разговаривала со своим знакомым, у которого две собаки, и он сказал, что люди выбирают себе собак сообразно характеру. Впрочем, так говорят многие. Гламурные дамы выбирают маленьких гламурных собачек, заядлые охотники, разумеется, охотничьих собак, естественно, бойцовые породы выбирают люди с соответствующим характером, а вовсе не для защиты, как может показаться. Возможно. Не знаю. Я вообще последнее время замечаю, что с маленькими гламурными собачками гуляют преимущественно мужчины, причем зачастую вполне атлетического телосложения. В то время как больших собак выгуливают женщины. Дама с собачкой из метро косвенно подтвердили эту теорию.

Так что, милые мои дамы, если вы познакомились с мужчиной, у которого есть собачка, очень внимательно отнеситесь к этому факту, изучите породу досконально - и вы узнаете, с кем имеете дело. Если собачки нет, дело обстоит значительно хуже. Вам же, дорогие мужчины, мой совет: если встретите очаровательную хрупкую девушку с бойцовым псом, не впадайте в эйфорию. Хрупкая на вид девушка может запросто оказаться чемпионом по кикбоксингу - и

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

уложит вас одной левой. А самое главное, не наступайте ее собачке на лапку. Это может плохо кончиться!

С Новым годом, мои дорогие!

И пусть в этом году на вашем пути встречаются только люди с добродушными и дружелюбными собачками на поводке! Удачи!

Ваша Светлана Сударикова

Е. Кольцова. С Новым годом!

СОДЕРЖАНИЕ

НОВОГОДНЕЕ

ПЕЁТР ЕЖОВ (МОССАЛИТ, Москва)

- НОВОГОДНИЕ РОМАНСЫ

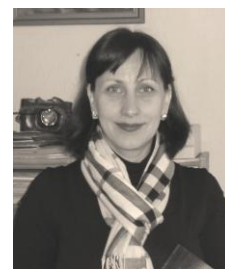

7

ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Интервью с заведующей Мемориальным домом-музеем семьи Сухановых **ЖАННОЙ ВЛАДИМИРОВНОЙ СЛАВИНСКОЙ**

- «ДОМ С ШИКАРНЫМ ВИДОМ НА БУХТУ ЗОЛОТОЙ РОГ...»

10

НАСЛЕДИЕ

Мемориальный дом-музей семьи Сухановых
(Дом чиновника Суханова)

- «ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ СУХАНОВЫХ, ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СЕМЕЙ ТОГО ВРЕМЕНИ...».- Материал предоставлен заведующей Домом-музеем Ж. В. Славинской

21

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От ЗИНАИДЫ КОКОРИНОЙ (МОССАЛИТ, Москва)

34

ПРОЗА

АМАЛИЯ ФЛЁРИК-МЕЙФ (Израиль)

- ЖИЗНЬ-РЕКА (ИЗ ЦИКЛА «Платиновый возраст»)
- РАЗБУДИТЕ СПЯЩУЮ СОБАКУ
- ОДИНОКИМ ПУСТЬ БУДЕТ КАМЕНЬ

ЕВГЕНИЙ ГЕНДЕЛЬМАН (Израиль)

- ТАКАЯ КОРОТКАЯ ДРУЖБА. ДИКОБРАЗ
- ХОЗЯИН. ХАМЕЛЕОН
- НЕРАВНЫЙ БОЙ. КОЛИБРИ

АЛЕКСАНДР ГРАКОВ (Краснодар)

- С НОВЫМ ГОДОМ, ЕНЬКА!

ЛЮДМИЛА БУЛЫЧЕВА (Таганрог)

- ДРАГОЦЕННЫЕ КРОШКИ

37

40

42

46

47

48

50

56

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От НАДЕЖДЫ СТРЕЛКОВОЙ (МОССАЛИТ, Москва)
От ЗИНАИДЫ КОКОРИНОЙ (МОССАЛИТ, Москва)

58
59

ПОЭЗИЯ

БЭЛА ЙОРДАН (Германия)
ЮРИЙ БЕРГ (Германия)
АННА ТАРАБРИНА (Находка)

60
64
69

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От ЕВГЕНИЯ АГУФА (МОССАЛИТ, Москва)
От ИРИНЫ ЧИЖОВОЙ (МОССАЛИТ, Санкт-Петербург)

72
73

СМЕХОТЕКА

ИЛЬЯ КРИШТУЛ (Москва)

- КАК Я ПРОВЕЛ ЛЕТО (Школьное сочинение)
- КОНИ И ИЗБЫ

АЛЕКСАНДР СУХИХ (МОССАЛИТ, Москва)

- ПОД ПОКРОВОМ НОЧИ (Сказочка 18+ с мистическим уклоном и прерванным концом)

74
74

77

ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТЕ

ЯН КАУФМАН (МОССАЛИТ, Москва)

- ФОТОЯНЧИКИ

ОЛЬГА КАЩЕНКО (Москва)

- ТАМ ГРОМКО МУЗЫКА ЗВУЧАЛА, ТАМ ПЕЛИ ПЕСНИ ДО УТРА
- ЛЯ, ЛЯ, ФА, ЭТИ НОТЫ
- ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

79

82

83

84

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От ЕВГЕНИИ ХУДЯКОВОЙ (МОССАЛИТ, Москва)
От СВЕТЛАНЫ СУДАРИКОВОЙ (МОССАЛИТ, Москва)

86
86

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

СТОЛИК У ОКНА

Рубрику ведет **АННА НАРОДИЦКАЯ (МОССАЛИТ, Москва)**

- СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ, или ЮМОР ВО БЛАГО
- САЛАТ «КОРПОРАТИВНЫЙ», новогодний рецепт

87

89

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

ЗИНАИДА КОКОРИНА (МОССАЛИТ, Москва)

- ВСЯКОГОВОРКИ (для детей и взрослых)
- ЗАГАДКИ О ЗИМЕ

90

91

НОВОГОДНИЙ ГОРОСКОП

ОТ АННЫ НАРОДИЦКОЙ

92

В оформлении журнала использованы
репродукции картин М. К. Эшера, Е. Кольцовой, рисунок А. Народицкой;
фотографии из архивов Дома-музея семьи Сухановых (Владивосток),
О. Кащенко, из авторских архивов.

На обложке репродукция картины Е. Кольцовой «Комарики».

Е.Кольцова. Ева

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

НОВОГОДНЕЕ

Пётр Ежов

(МОССАЛИТ, Москва)

НОВОГОДНИЕ РОМАНСЫ

Новый год

Все в преддверии дивной сказки,
Время водит хоровод,
И зима в волшебной маске
Нам готовит Новый год.

И декабрь слегка с опаской
Неустанно чуда ждет.

На окне мороз рисует
Серебристые цветы,
Белая метель колдует
Мишурою суеты.

Белая метель танцует
Под покровом темноты.

Припев:

И заснеженные ели,
Разноцветные шары,
Мелодичные свирели
Начинают час игры.

Звонко девочка смеется,
Чистит сладкий мандарин,
И гирлянды ярким солнцем
Зажигают блеск гардин.

Огоньками змейка рвется,
Освещает палантин.

Вот на кухне ее мама
Все хлопочет у плиты.
Милый дом – кусочек храма,
Где сбываются мечты.

Вот такая мелодрама,
Где сбываются мечты.

Припев:

А желание в тайны верит,
Исполняется само,
Почтальон стучится в двери:
Дед Мороз прислал письмо.

Золотистые хлопушки
Серпантинном в потолок
И ожившие игрушки –
Счастья тихий уголок.

Лиц восторг в веселой пляске,
Все божественно поет,
Пусть у всех, как в доброй сказке,
Будет лучший Новый год!

Пусть у всех, как в доброй сказке,
Будет лучший Новый год!

Зима

Царствует зима в хрустальном доме,
За окном мороз и вьюга.
Мы с тобой пока едва знакомы,
Но уже не можем друг без друга.

Тянутся минуты, мчатся, как столетья,
Засыпает снег земную твердь,
В праздничном убранстве,
в новогоднем танце,
Нас соединила жизни круговерть.

На стекле чудесные узоры,
Ёлки засверкали огоньками,
И гитара нежным перебором
В унисон запела с нами.

Мимо нас столетья мчатся, как минуты,
Засыпает снег земную твердь,
В праздничном убранстве,
в новогоднем танце
Нас соединила жизни круговерть.

Рождество

Белый снег рассыпал иголки,
Раскинул шары на книжной полке,
Новый год наступил миллионом
ярких огней.
Она зажгла этот свет не напрасно –
Жёлтым, зелёным, фиолетовым, красным.
И пусть эта ночь нас раскрывает,
Я проведу её с ней.

Припев:

С той, что всех мне стала дороже,
С той, без кого моё сердце не сможет
Жить на земле, у любви на крыле,
У любви на крыле.

Дальше – всё слаще, в танце по кругу
Я поцелую горячую руку,

Она засмеётся, по-детски невинно её
озорство.
И пусть за окном вьюги-метели,
Мы будем сидеть возле тёплой постели,
И только ей я готов подарить рождество.

Припев:

Той, что всех мне стала дороже,
Той, без кого моё сердце не сможет
Жить на земле, у любви на крыле.

Уютный домик

Зима замечает следы,
Белым сахаром дни.
Хрустят, полыхают кусты,
В домах зажигают огни.
Морозно – не высунешь нос,
Волшебным узором стекло...
И почему, когда мы вдвоём,
Нам так радостно и светло?

Припев:

А когда уютный домик,
Не пугают холода,
И колдует добрый гномик
На счастливые года.

Нам ли жить с тобой в печали,
Женщина моей мечты?
Нас с тобою обвенчали
Ветер, травы и цветы.
Счастье – это я и ты.
На столе стоят пироги,
Дымится жасминовый чай,
Конфеты, варенье и горсть кураги...
Ты счастлива? – Не отвечай.
Не за горами встречать Новый год,
Нести мандарины в кулке,
Под ёлкой у нас обезьянка поёт,
В новогоднем смешном колпачке.

Припев.

Милая

Розы шипом не уколись, ты, моя милая.
Там, где любовь, светлая жизнь,
Дам тебе силы я.
Кто-то скажет: ерунда, но мы-то знаем, что нет.
Самая яркая в небе звезда наш озаряет свет.
А в парадной – гитара звучит, музыка танцем стелется.
Давай, моя милая, помолчим, посмотрим на метелицу.
Так и всё вихрем кружит – мы погасим свет,
Огонёк в камине дрожит, как розовый первоцвет.

Там, за окном, холода, сядь поближе, милая,
Быстротечно бегут года, голубка моя сизокрылая.
Знаешь, скоро быть весне, песни звонкие петь,
В нашей сказочной стране – счастья круговерть.

Е. Кольцова. Птица счастья

ЧАСТНАЯ ТЕРРИТОРИЯ

Интервью с заведующей Мемориальным
домом-музеем семьи Сухановых
Жанной Владимировной Славинской

«ДОМ С ШИКАРНЫМ ВИДОМ НА БУХТУ ЗОЛОТОЙ РОГ...»

Дом чиновника Суханова,¹ г. Владивосток

Московский BAZAR (МВ): Жанна Владимировна, мы долго собирались поместить материал о музее семьи Сухановых, но каждый раз пугало обилие насыщенного материала – даже не знали, с чего начать: о самом музее, о семье Сухановых, об истории. Это огромный пласт... Но вот в новогоднем выпуске все-таки решили сделать подарок нашим читателям и представить интервью с вами. Это стало возможным благодаря исключительно вашей помощи – систематизации материала – и вашей внутренней энергии, которая напрямую связана с развитием музея. Деятельность ваших сотрудников позволяет музею выступать не только в своей непосредственной музейной роли, т.е. роли краеведческой экспозиции, демонстрирующей быт и жизнь царского чиновника, но и в роли воспитательной, расширяющей исторический кругозор нашей молодежи. Давайте именно об этом и поговорим, а начнем с истории музея.

Жанна Владимировна (ЖВ): Я рада, что смогу быть вам полезна, и с удовольствием расскажу о Доме-музее. И прежде всего хочу пояснить, что музей находится в городе Владивостоке, на улице Суханова, дом 9 (улыбается).

МВ: Да, и ваш музей – единственный в России музей царского чиновника и один из немногих сохранившихся во Владивостоке деревянных особняков XIX века.

Владивосток, Дом чиновника Суханова

¹ <https://www.facebook.com/domchinovnika/?fref=ts>

ЖВ: И здесь мне бы хотелось добавить, что благодаря маркетинговой деятельности сотрудников один из номеров еженедельного издания «Дворцы и усадьбы», № 155 за 2014 год, был посвящен Дому-музею семьи А. В. Суханова.

МВ: А еще мы знаем, что музей был открыт в 1977 году по инициативе жителей Владивостока, а в период с 1895 по 1921 год в этом доме проживала семья статского советника Приморского областного правления Александра Васильевича Суханова, посвятившего жизнь благоустройству Приморского края и Владивостока. И все это можно прочесть на официальном сайте музея, что, собственно, мы и сделали перед интервью с вами.

Дом-музей, ул. Суханова, дом 9

Гостиная

Гостиная

ЖВ: Совершенно верно, но давайте все по порядку. История этого дома на улице Нагорной начинается в далеком 1890 г. В этом самом году он был построен частным лицом, имя которого, к сожалению, до сих пор остается неизвестным. Дом был деревянный, одноэтажный, мало чем отличался от других домов, которыми застраивали город в то время. Деревянные дома такого типа принадлежали небогатому классу, удобств в них особых не было. Через пять лет после постройки, в 1895 году, дом купила большая семья Александра Васильевича Суханова. В первые годы для семьи, имеющей семерых детей, дом, в котором было всего пять небольших комнат, был крайне тесен, жить в нем было неудобно. Поэтому хозяин дома сразу поставил себе задачу сделать пристройку, тем более средства ему вполне позволяли нанять рабочую силу. Через несколько лет русские рабочие превратили маленький дом Сухановых в настоящий особняк. Дом расширился за счет двухэтажной пристройки из огнеупорного кирпича. У детей Александра Васильевича появились собственные комнаты на втором этаже, а сам дом стал заметно выделяться на Нагорной улице и отчетливо свидетельствовал о том, что здесь проживает статский советник.

МВ: Семь детей! Когда-то этим нельзя было удивить, восемь-одиннадцать детей в семье было достаточно распространенным явлением. Как все меняется!

ЖВ: Да, в семье статского советника Александра Васильевича Суханова было семеро детей - три мальчика и четыре девочки: Анна, Григорий, Павел, Ольга, Ксения, Константин, Наталья. Детям очень нравился их новый дом с шикарным видом на бухту Золотой Рог.

МД: А остались какие-то оригинальные записи того времени об этом доме и окрестностях?

ЖВ: Безусловно. Есть, например, воспоминания Ксении и Наташи о бухте Золотой Рог: *«Из нашего дома был хороший вид на бухту Золотой Рог... Очень часто вечером, особенно осенью, мы любили всей семьей сидеть на крылечке... Бухта Золотой Рог представляла собой красивое зрелище. Здесь стояли крейсера, миноносцы, много русских и иностранных торговых судов. По воде шныряли катера, китайские шлюпки с одним веслом, которым не гребут, а юлят... С Эгершельда, где в то время находились казармы, чуть заметным дуновением ветерка приносило звуки солдатских песен... Особенно приятно было смотреть, как ветерок рябил поверхность воды, и она переливалась и сверкала под сотнями огней»*².

А вот что они пишут о самом доме и семейном укладе: *«Жили мы в двухэтажном домике. На втором этаже имелось две комнаты: одна – мальчиков, а вторая сдавалась посторонним. В комнате у мальчиков стояли кровати, большой стол для занятий, стулья и шкаф с книгами. Над кроватью старшего брата Гриши, любившего охоту, на больших оленьих рогах висело ружье, а у Павлуши и Кости – балалайки, на которых по вечерам они часто играли. Костя был большой любитель музыки... Порядок в семье был установлен строгий. К столу все являлись вовремя: дети хорошо знали этот порядок и ни в коем случае не нарушали его. В не очень большой столовой стояли старинный буфет, японский резной шкаф, тумбочка с самоваром, а посередине – большой раздвижной стол. Отец и мать садились друг против друга. По левую сторону от папы сидели мальчики, по правую – девочки»*³.

Комната мальчиков

Столовая

² К. А и Н. А. Сухановы «Детские и юношеские годы Константина Суханова». Хабаровское книжное изд-во, 1957, 56 л.

³ Суханова К. А, Суханова Н. А. Детские и юношеские годы Константина Суханова. - Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во, 1957. С-56.

МД: Да, очень яркая картинка! К тому же и экспонаты музея воссоздают описанную в этих записях обстановку.

Кабинет А. В. Суханова

ЖВ: Хотелось бы еще привести и такие выдержки из воспоминаний девушек: «Мама нам рассказывала такой случай. Однажды по Нагорной улице проезжал военный губернатор. В это время Гриша и Павлуша, посадив сестренку Олю на плечи, изображали лошадь с седоком и кучером и мчались во весь карьер по самой грязи, только брызги летели во все стороны. Губернатор остановился и спросил: “Чьи это дети?” Узнав, что это дети Суханова, он только покачал головой. При встрече с отцом военный губернатор намекнул на плохое воспитание детей, а отец, не смущаясь, ответил: “Это ничего, пусть бегают, здоровее будут. Наружную грязь отмыть легко, а вот внутреннюю – смыть трудновато”»⁴.

Или вот это: «Двадцатое число каждого месяца мы, дети, ждали с нетерпением. Папа в этот день получал жалованье, а это означало, что для нас будут подарки и сладости. Однажды сестры забыли, что сегодня двадцатое число и, спокойно сидя в своей комнате за ширмой, шили куклам наряды. Вдруг они услышали Костин голос: “Ксения, Тася, где вы? Идите скорее!” Девочки выбежали из комнаты. “Что вы, забыли разве? Сегодня двадцатое число. Идемте скорее встречать папу!” Отец обыкновенно возвращался с работы на извозчике, и мы, чтобы прокатиться, бегали встречать его до Суйфунской улицы. На этот раз, добежав до угла Нагорной и Петра Великого, мы, не зная, откуда придет папа, остановились. Если он будет покупать в магазине “Кунст и Альберс”, то должен ехать по Суйфунской, если же в магазине Чурина, то будет подниматься по улице Петра Великого»⁵.

МВ: Мы говорим о доме статского советника. Во время революции 1917 года большинство частных домов перешло в руки народа, тем более дома царских служащих. Коснулась ли эта участь дома Сухановых?

ЖВ: Семья Сухановых прожила в доме почти 26 лет. За это время выросли все дети, дочери вышли замуж, сыновья также разъехались и создали свои семьи. После смерти Анны Васильевны в 1919 г. в доме продолжал жить Александр Васильевич. Последние годы были очень тяжелыми, шла Гражданская война. После смерти в июне 1921 г. А. В. Суханова его старшая дочь Анна Левицкая (Суханова) передала дом жилищно-акционерному кооперативу. До 1926 г. в доме проживали уже разные семьи. После 1932 г. дом превратился в коммунальный. В нем проживало от 6 до 8 советских семей. По воспоминаниям жильцов тех лет, буквально в каждой комнате дома ютились по одной, а то и по две семьи. Внутри дома

⁴ Суханова К. А., Суханова Н. А. Детские и юношеские годы Константина Суханова. - Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во. -1957. С-56.

⁵ Суханова К. А., Суханова Н. А. Детские и юношеские годы Константина Суханова. - Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во. -1957. С-56.

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

были сколочены из досок всевозможные перегородки, чтобы хоть как-то отгородиться от других семей. В каменной пристройке дома с выходом на улицу располагалась «монополька», в которой торговали водкой от Госвинзавода, затем хлебный магазин. Так продолжалась жизнь дома в довоенный, военный и послевоенный периоды.

МВ: Со временем и сам город менялся. Наверное, от старого района, который описан в воспоминаниях сестер, мало что осталось. Любой город претерпевает колоссальные изменения, и рядом со старыми особняками вырастают новые дома, современные. Процесс такой неизбежен... Хорошо, если старинные особняки находятся под охраной государства и их отдают под площадки исторических или краеведческих музеев.

ЖВ: Да, Владивосток сильно и стремительно менялся. В конце 1950-х – начале 1960-х годов, с началом реализации государственной жилищной политики, улица Суханова стала кардинально менять своей внешний вид. Одноэтажные и двухэтажные деревянные дома сносились, на их месте строились новые многоквартирные пятиэтажные дома, с которыми пришлось соседствовать одиноко стоящему дому-островку, свидетельствующему о далекой истории старого Владивостока.

Еще одна из страниц истории дома – размещение в нем детского городского учреждения – сада. В 1960-е годы в связи с массовым строительством жилья во Владивостоке и повышением рождаемости резко встал вопрос о нехватке детских учреждений. Так, городским советом было принято решение открыть временный детский сад в бывшем доме Сухановых. Жильцы дома были расселены по новым квартирам, а после ремонта в нем расположился городской детский сад на небольшое количество детишек.

В 1971 г. Владивосток посетил Георгий Константинович Суханов (внук А. В. Суханова), который прилетел из Москвы. Вместе с фотокорреспондентами он посетил дом детства и юношества своего отца Константина Александровича.

МВ: И все-таки: как дом Сухановых стал Музеем семьи Сухановых? Что этому способствовало? Ведь могло стать, что дом отдали бы под какое-нибудь еще госучреждение или он вообще пошел бы под снос.

ЖВ: Новый этап в жизни дома начался с идеи создания в нем мемориального музея. Инициатива создания музея им. Константина Суханова во Владивостоке принадлежала ветеранам гражданской войны и жителям города. Специальным решением Исполнительного комитета Владивостокского городского совета № 219 от 1 февраля 1975 г. принято решение открыть музей им. К. Суханова.

В. Л. Левицкий (крайний справа)

Огромную роль в создании Дома-музея им. К. Суханова сыграл Левицкий Владимир Леонидович (1910–1978) – племянник Константина Суханова, учитель, журналист, член Приморского отделения Географического общества СССР, директор краевого музея им. В. К. Арсеньева, краевед.

Через несколько лет в доме начались капитальные ремонтные работы. Были полностью заменены крыша, полы, разобраны старые печи. Реставрационными работами руководил молодой архитектор Владимир Александрович Обертас. Работа по созданию музея заняла несколько лет. Помимо ремонта здания, сотрудниками краеведческого музея им. В. К. Арсеньева собирался материал для будущей экспозиции музея.

Реконструкция музея

2 декабря 1977 г. в торжественной обстановке был открыт музей – как Дом-музей Константина Александровича Суханова, председателя Владивостокского совета рабочих и крестьянских депутатов, революционера. Экспозиция Дома-музея была посвящена революционной и партийной деятельности Константина Суханова. В честь Константина также был открыт сквер (1968 г.) и переименована улица Нагорная в улицу Суханова (1923 г.). На открытие музея прилетел из Москвы сын Константина – Георгий Константинович.

МВ: Таким образом, получается, что сначала Дом-музей был связан исключительно с именем одного из сыновей царского чиновника – революционера Константина Суханова. И это понятно: наше революционное прошлое долгое время было основной направленностью в отечественной истории и рассматривалось как самое большое и прогрессивное завоевание. Но шло время, и история – дама капризная и субъективная – выдвинула на передний план новые приоритеты, многие страницы истории были пересмотрены, сместились акценты. И сегодня музей уже отражает не только революционное прошлое Константина, но и всю историю семьи Сухановых, не так ли?

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

ЖВ: Совершенно верно. В 1991 г. в Доме-музее была проведена реэкспозиция. Музей с этого времени был посвящён всей семье статского советника Александра Васильевича Суханова. Главной фигурой стал хозяин дома А. В. Суханов. Он занимал должность старшего советника Приморского областного правления, много сделал для развития края и города Владивостока. Экспозиции были дополнены антикварной мебелью, и музей был переименован в Дом-музей семьи Сухановых.

*Константин Суханов (в центре)
с соратниками по революционной борьбе*

Комната мальчиков

Очередная реэкспозиция в музее была проведена в 2011 г. Работы над обновлением Дома-музея семьи Сухановых длились в общей сложности полгода. Комнаты второго этажа были полностью изменены, и появились детские девочек и мальчиков. Нынешний интерьер – это типичный интерьер конца XIX – начала XX вв., он создает атмосферу тепла и комфорта. Сейчас музей стал местом, посвященным быту и традициям семьи конца XIX – начала XX вв. В залах дома-музея расположены предметы, мебель XIX века. Для посетителей создана обстановка, позволяющая окунуться в далекую эпоху. Помимо этого, в музее проходят разнообразные выставки, интересные встречи, осуществляются образовательно-познавательные программы для детей школьного возраста. Сегодня Дом-музей семьи Сухановых является филиалом Приморского Государственного объединенного музея имени В. К. Арсеньева.

Комната девочек

МВ: Дом-музей семьи Сухановых поистине уникален. Мы знаем, что он популярен среди посетителей разных категорий: студентов, школьников, учащихся колледжей и лицеев, жителей и гостей города, которые хотят увидеть, как жила семья царского чиновника, посмотреть интерьер дома, окунуться в атмосферу прошлого, прочувствовать через историю семьи историю своего края и страны.

ЖВ: Ценность мемориального дома-музея определяется не столько содержащимися в нем предметами, обладающими самостоятельным значением, сколько воплощением духовной жизни людей, обитавших в этих стенах, ходивших здесь, пользовавшихся предметами первоначальной обстановки. В доме-музее образ человека, жившего в доме или владевшего им, связанного с коллекцией и зданием, обладает притягательной силой и очарованием, которые воздействуют на воображение.

МВ: У экспозиции два направления, вы работаете по нескольким темам. Расскажите об этом.

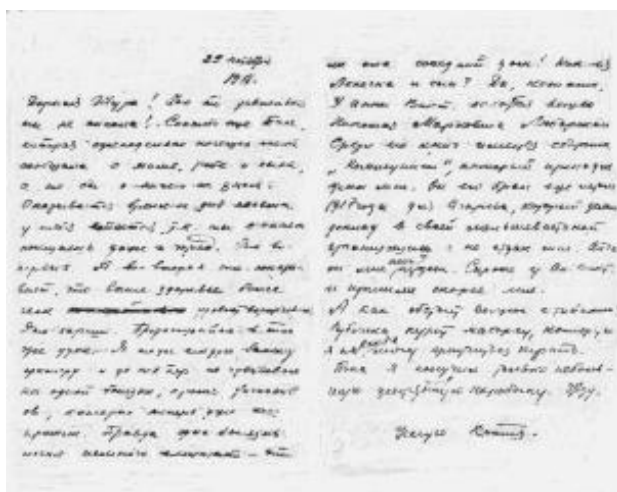
ЖВ: Первое направление экспозиции – это глава дома Александр Васильевич Суханов, чиновник местного самоуправления, общественный деятель, инициатор многих начинаний в Приморской области, патриот. Задача этого направления – показать личность А. В. Суханова, его деятельность, окружение и заслуги перед Отечеством.

Второе направление – семья Александра Васильевича: его жена Анна Васильевна и дети (Анна, Григорий, Павел, Ольга, Ксения, Константин, Наталья), внуки и правнуки. Среди детей особое место занимают старший сын, Григорий – великий труженик и фермер, и младший, Константин – революционер и политик. Материалы этой экспозиции рассказывают о детях – сыновьях – Суханова, разных по характерам, убеждениям, которые на фоне исторических реалий выбрали себе разные направления в жизни. В экспозицию входят такие темы, как «Генеалогическое древо семьи Сухановых», «Александр Васильевич Суханов – чиновник местного самоуправления и общественный деятель», «Константин Суханов – революционер и политик», «Женское семейное воспитание и образование» и другие.

МВ: У музея достаточно много различных экспонатов. Сохранилось ли что-то от самой семьи? Мебель, книги, предметы одежды...

ЖВ: К сожалению, экспозиция очень ограничена по количеству экспонатов, непосредственно связанных с семьей Сухановых. В основном это фотодокументальный материал, большей частью касающийся деятельности Константина Александровича Суханова, председателя Владивостокского совета рабочих и крестьянских депутатов. До принятия в 1975 году решения о создании Дома-музея Константина Суханова (первоначальное название музея), целенаправленных сборов по этой теме – «История семьи Сухановых» – не велось. На сегодняшний день Дом-музей располагает только несколькими предметами, принадлежавшими непосредственно главе семьи – Александру Васильевичу. Это часть обеденного сервиза работы фабрики Кузнецова, который состоял из более чем 150 предметов и был подарен Александром Васильевичем на свадьбу сына Григория и Елены Стрепетилловой: супница, солонки, подставки для ножей, блюда, соусник, пепельница.

Письмо Константина Суханова к жене
Александре (Шуре) 29 октября 1918 г.

Музей также располагает фотокопиями архивных документов, касающихся деятельности Константина Суханова; копиями семейных фотографий; семейными письмами; рукописью литературных рассказов Григория Суханова.

Тем не менее музей располагает типичными для того времени историко-бытовыми предметами. Это одежда, украшения, домашняя утварь, музыкальные инструменты, мебель, посуда, часы, самовар. Это иконы и библии, подобные которым могли принадлежать семье. Это коллекция книг: учебники, художественная литература, энциклопедическая литература и словари, издания Общества изучения Амурского края; газеты и журналы, например, журнал «Приморский хозяин», редактором которого был Александр Васильевич, журнал «Нива», «Известия Восточного института», газета «Приморские ведомости» со статьёй Александра Васильевича.

МВ: Сегодня такое стремительное время – каждый день что-то меняется, преобразуется. Молодежь изменилась, интернет вовлекает все большее и большее количество людей в информационный и социальный круговорот. Скорости уже другие, не те, что были, скажем, еще 10 лет назад. Успевают ли музей за временем? Или... лучше спросить так: интересен ли музей современной молодежи? Я постоянно вижу у вас на страницах фейсбука множество фотографий с различных музейных мероприятий. Как вы умудряетесь привлекать в музей так много молодых?

Встречи с молодежью в музее,
в центре – Жанна Славинская

ЖВ: Наш Дом-музей работает со всеми категориями населения, и мы постоянно совершенствуем формы работы, стремясь соответствовать потребностям сегодняшнего дня. В последние годы работы Дома-музея в связи с новыми экспозициями и новыми направлениями в работе изменилось содержание экскурсий, лекций, выставок, мероприятий, деловых встреч. Годы складывались тесное сотрудничество музея с университетами, специализированными училищами и лицеями, рекламными и свадебными фотоагентствами. В учебное время приоритеты в работе музея отдаются студентам и школьникам. На основе исторического

материала нашими научными сотрудниками были составлены программы ⁶ для студентов и школьников, которые сегодня очень востребованы.

Ночь в музее

МВ: Судя по фотографиям, эти программы носят тематический характер, не так ли?

ЖВ: Да, конечно. Есть, например, такие программы, как «В гостях у семьи статского советника», или «Урок чистописания», или «Приглашение к столу». А еще «Изящные штучки», «Ход времен», «Удивительная открытка», «Семейный альбом».

МВ: Названия очень интригующие. А что входит в программу, скажем, «Ход времени»?

ЖВ: Это очень интересная программа. Ее задача - зафиксировать в сознании студентов и школьников конкретные факты из истории различных видов часов, и рассчитана она на молодежь. В каждой комнате музея находятся антикварные механические часы. Программа начинается со знакомства со старинными устройствами для измерения времени. В столовой программа знакомит с устройством механизма каминных часов, маршрут экскурсии переходит в кабинет к напольным часам. Здесь рассказывается история карманных золотых часов Александра Васильевича фирмы Павла Буре, которые были подарены цесаревичем Николаем в 1891 году, затем следует осмотр коллекции карманных часов. В кабинете проходит небольшая викторина на внимательность, самые активные получают призы. Завершает программу просмотр фильма о современных часах.

МВ: Очень увлекательно! Значит, вы сумели не только привлечь к себе молодежь, но и вовлечь ее в сам творческий процесс.

ЖВ: Конечно! Современные технологии на основе традиционной культуры обеспечивают достижение цели образования и становления творческой личности. Очень популярна практика в музее. Музеи разрабатывают для студентов программу стажировки, которая включает знакомство с музееведением, изучение

Ночь в музее

⁶ Журнал. Афиша. Справочник. [Электронный ресурс]. - Режим доступа <http://www.kidsreview.ru/vladivostok/catalog/dom-muzei-semi-sukhanovykh-dom-chinovnika-vo-vladivostoke>

экспозиций. В конце практики студенты готовят рефераты. Главное, что может дать музей молодежи, это предложить достаточно широкий спектр возможностей непосредственного участия в поисковой, исследовательской, фондовой, культурно-образовательной работе.

Наиболее динамичной группой является учащаяся молодежь. Осознанная установка на образование, динамизм, восприимчивость к новому подчас сочетаются у студентов с заявкой на исключительность. Для привлечения молодежи в музей используются необычные и нескучные выставки, флешмоб, представления, зрелища с участием молодежи. Для осуществления этой цели во многих районах России активно рекламируется и проводится акция «Ночь музеев». Дом-музей ежегодно участвует в акции «Ночь музеев», в ней принимают участие волонтеры – студенты-культурологи Дальневосточного федерального университета. В старинном интерьере гостиной дома проходят музыкальные вечера, литературные чтения, спектакли.

Для удобства посетителей в экспозицию вводятся электронные фоторамки, которые усиливают информационно-содержательное и эмоциональное восприятие. В фоторамку подобраны музыка и слайды семьи, виды старого города. На втором этаже идет демонстрация художественного фильма «Владивосток, год 1918», посвященного деятельности Константина Суханова – революционера. С развитием аудиовизуальных технических средств в собраниях музеев все большее место занимают кино- и фотоисточники.

МВ: Колоссально! Такая обширная деятельность! А каков творческий потенциал музея? Наверное, у вас большой штат сотрудников, чтобы вести такую большую работу?

ЖВ: Совсем нет! Нас в штате всего 6 человек, при этом организационную, экскурсионную и научную работу ведут только два человека - я, как заведующая музеем, и методист Векилова Марьям Исмаиловна, остальные сотрудники это технический персонал: кассир Корнеева Тамара Сергеевна, смотритель Ни Виктория Дмитриевна, дворник-уборщица Северенчук Раиса Алексеевна. В целом в музее сложился работоспособный коллектив, который объединяет всех в стремлении видеть музей востребованным и сохраняющим свой престиж и имидж. А еще мы постоянно учимся, участвуя в конференциях, конкурсах, фестивалях. Собственными силами сотрудниками музея были подготовлены 4 выпуска газеты «Сухановский вестник».

Отзыв

А если говорить в целом, то главной и актуальной проблемой в деятельности всех музеев, и нашего в частности, является духовно-нравственное воспитание молодежи посредством приобщения к традиционным ценностям. Духовное и нравственное воспитание способствуют развитию чувства любви к людям, семье, своему городу, Родине. И это не пустые слова, сегодня они особенно актуальны.

МВ: Жанна Владимировна, спасибо огромное за такой подробный рассказ. Очень хочется побывать в музее, и мы это сделаем непременно, если окажемся во Владивостоке. А пока воспользуемся возможностью побывать у вас виртуально вот по этой ссылке: <http://arseniev.org/locations/vladivostok/officials-house/>. Также хотим продолжить наш интересный разговор и побеседовать уже о самих членах семьи.

Приглашаем вас в рубрику «НАСЛЕДИЕ».

НАСЛЕДИЕ

Мемориальный дом-музей семьи Сухановых
(Дом чиновника Суханова)⁷

«ИСТОРИЯ ЖИЗНИ СЕМЬИ СУХАНОВЫХ, ХАРАКТЕРНАЯ ДЛЯ БОЛЬШИНСТВА СЕМЕЙ ТОГО ВРЕМЕНИ...»

*Материал предоставлен заведующей Домом-музеем Ж. В. Славинской
(Подробнее о музее см. в рубрике «Частная территория»)*

Историчность Дома-музея семьи Сухановых, выраженная во всех особенностях его внешнего облика и интерьеров и усиленная его связью с конкретными людьми и событиями, заставляет видеть в нём прежде всего музей исторический, музей определённой эпохи.

Дом-музей предназначен для камерного общения, общения «не для всех». Это один из способов возвращения к прошлому. В интерьере дома предельно органично смотрятся экспонаты, представляющие повседневную жизнь конца XIX – начала XX вв.

Семья Сухановых

Дом, включая околomuзейное пространство, образует автономную структуру с исторической экспозицией, посвящённой семье Сухановых, в контексте истории, культуры и быта того времени.

Экспозиция Дома-музея семьи Сухановых имеет историко-бытовую направленность, тесно связана с архитектурным памятником, то есть домом, и представляет уклад, быт, нравственные основы семьи царского чиновника А. В. Суханова.

История жизни семьи Сухановых характерна для большинства семей того времени и отражает этапы развития страны конца XIX – начала XX вв.

⁷ <https://www.facebook.com/domchinovnika/?fref=ts>

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Александр Васильевич Суханов (1853–1921) – выходец из семьи бурятских священников, обладал недюжинным умом, твёрдостью характера, неподкупностью, энергией, что выдвинуло его на видное место в государственном аппарате. Он дослужился до должности старшего советника Приморского областного правления. За свою многолетнюю службу Суханов был награждён почти всеми орденами и медалями, положенными за выслугу лет в государственном аппарате России. В частности за примерный порядок в округе, отличное состояние дорог в уезде в 1891 году он был удостоен личной благодарности цесаревича Николая Александровича Романова.

А. В. Суханов

А. В. Суханов третий справа (стоит)

Личность А. В. Суханова была известна в Дальневосточном крае. С 1897 года он почётный мировой судья Владивостокского окружного суда, член опекунского присутствия, с 1898 года член попечительского совета Владивостокской женской гимназии, неоднократно избирался гласным Владивостокской думы, был действительным членом Общества изучения Амурского края. Прекрасный знаток климатических особенностей края, он был председателем учрежденного по его же инициативе Приморского сельскохозяйственного общества, а также редактором журнала «Приморский хозяин», издаваемого этим обществом.

По всему Приморскому краю разбросаны топонимы, связанные с деятельностью Александра Васильевича. В городах Уссурийске, Партизанске и Спасске есть улицы Суханова, в Хасанском районе есть Сухановский перевал, есть железнодорожная станция Суханово. А. В. Суханов четко понимал и чутко вникал в проблемы Дальнего Востока, смело принимал важные решения, тем самым внес свой весомый вклад в развитие края⁸.

⁸ Левицкий В. Л. Председатель СОВДЕПа. Дальневосточное книжное издание. - Владивосток.- 1979.- С.21-50.

Группа сослуживцев генерал-лейтенанта Павла Федоровича Унтербергера, снятая по случаю перевода П. Ф. на должность Нижегородского губернатора в 1897 году.

Анна Васильевна Суханова (Воронова) (1862 – 1919).

Жена Александра Васильевича Суханова Анна Васильевна была сиротой и воспитывалась в читинском детском приюте. Она была тихой и спокойной девушкой-бесприданницей. Александр Васильевич познакомился с ней в Чите, недолго раздумывая, предложил ей руку и сердце. Всю свою жизнь Анна Васильевна посвятила семье, домашнему очагу. Она имела хороший голос и великолепно пела народные песни.

Анна Васильевна Суханова (Воронова)

А. В. Суханова с дочерью Наталией.
Владивосток, 1897 г.

Анна Васильевна родила семерых детей - Анну, Григория, Павла, Ольгу, Ксению, Константина и Наталью. Она была надежным тылом для своего «общественно значимого» мужа. Умерла Анна Васильевна в тяжелые годы Гражданской войны в 1919 г.

Старший сын Г. А. Суханов, студент Казанского университета, Казань, 1904 г.

Григорий Александрович Суханов (1885–1963) – старший сын Александра Васильевича – великий труженик и фермер, занимался научной деятельностью. Его практические работы по развитию сельского хозяйства Приморья не потеряли актуальности и сегодня. Григорий вел образцово-показательное хозяйство сначала на Сидими вместе с Янковскими, а затем организовал вместе с отцом собственную ферму «Хутор Сухановка», недалеко от с. Шкотово. Григорий считал, что одна только природа в состоянии дать человеку счастье, здоровье и обеспеченность в будущем.

Будучи опытным сельским хозяином, Григорий Александрович выступал с научными статьями, рекомендациями на страницах журнала «Приморский хозяин», газетах «Крестьянский хозяин» и «Крестьянская газета». В конце 20-х годов XX в. всё своё фермерское хозяйство Григорий передал коммуне с. Петровка.

Сам же стал работать зоотехником в одном из подсобных хозяйств поселка Шкотово. В последние годы жизни Григорий заведовал дендрарием на железнодорожном разъезде Барсово в Хасанском районе, занимался литературной деятельностью, имеет ряд рукописных неопубликованных рассказов, посвященных истории освоения Дальневосточного края⁹.

Хутор «Сухановка»

⁹ Суханов А. Г. Воспоминания. 2009. Рукопись (неопубликованное издание). Из фондов Дома-музея.

Константин Александрович Суханов (1894–1918) – младший сын – известный борец за советскую власть в Приморье: член ВКП(б) с 1913 года, участник подпольной партийной работы в Петербурге и во Владивостоке. С декабря 1917 года – председатель исполкома Владивостокского совета рабочих и крестьянских депутатов. К. А. Суханов обладал непоколебимой преданностью делу партии и революции, был прекрасным организатором с

присущими ему исключительными нравственными качествами. У этого человека была крепкая воля и ясный разум. Константин трагически погиб в ноябре 1918 г. Его смерть принесла горе в семью Сухановых¹⁰.

Гимназисты VII кл. В центре (лежит) К. А. Суханов, Владивосток, 1909 г.

У Константина Александровича и его жены Александры Александровны Солис остался сын Георгий Константинович.

Младший сын К. А. Суханов, студент Санкт-Петербургского университета, Санкт-Петербург, 1911 г.

К. А. Суханов (сидит) справа, В. П. Владивостоков (стоит) справа и братья Тигерстед. Владивосток, 1916-1917 гг.

В честь Константина Александровича Суханова названа улица в центре Владивостока, построен сквер с памятником, открыт в декабре 1977 г. Дом-музей им. К. Суханова (Дом-музей семьи Сухановых).

¹⁰ Суханова К. А., Суханова Н. А. Детские и юношеские годы Константина Суханова. - Хабаровск: Хабаровское книжное изд-во. -1957. С-56.

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Павел Александрович Суханов (1887–1938) – средний сын – не отличился столь яркой судьбой. Он прекрасно пел, играл на многих музыкальных инструментах, увлекался игрой в шахматы и был победителем всех шахматных турниров. Блестяще окончил Петербургский институт инженеров путей сообщения, факультет эксплуатации. Воспользоваться дипломом не сумел, работал не по специальности. Женился на родственнице Шевелёвых, но брак вскоре распался, жена с дочерью эмигрировали в Америку. Павел уехал на Север и погиб при невыясненных обстоятельствах в 1938 г.

Средний сын П. А. Суханов, студент Петербургского института инженеров путей сообщения, 1914 г.

Дочери Александра Васильевича – **Анна** (1883–1971), **Ольга** (1890–1918), **Наталья** (1897–1973), за исключением **Ксении** (1892–1971), жизнь прожили в соответствии с наставлениями отца, считавшего, что для девочек достаточно гимназического образования, так как их удел – семья, дети. И только Ксения училась в Петербурге, а впоследствии работала в канцелярии А. В. Колчака.

Анна с братьями Павлом и Григорием, 1890 г.

Ольга, 1902 г.

**Анна Александровна Суханова,
в замужестве Левицкая
(1883–1971)**

Старшая дочь семьи Сухановых Анна великолепно играла на фортепьяно и имела красивый голос. В 1898 г. вышла замуж за таможенного чиновника, потомственного польского дворянина

**Ольга Александровна Суханова,
в замужестве Тархова
(1890–1918)**

Вторая дочь семьи Сухановых Ольга Александровна обладала прекрасным музыкальным слухом, играла на фортепьяно, устраивая для гостей дома настоящие концерты. Ольга окончила

Леонида Николаевича Левицкого. Семья Левицких долго жила в п. Шкотово, затем в 1930 г. переехала в г. Артем. Анна Александровна работала депутатом Артемовского городского совета, являлась членом постоянной депутатской комиссии здравоохранения, многое сделала для решения проблем помощи детям-сиротам, жертвам Великой Отечественной войны. Анна воспитала прекрасных сыновей. Георгий Леонидович Левицкий станет полным кавалером ордена Славы – самой высокой после звезды Героя Советского Союза солдатской награды ВОВ. Владимир Леонидович Левицкий станет биографом революционера Константина Александровича Суханова, напишет книгу «Константин Суханов». Сегодня в г. Артеме живут и работают внуки и правнуки Анны Александровны.

Анна с детьми

гимназию, вышла замуж за морского офицера Тархова, родила сына Бориса. Однако муж Ольги оказался впоследствии кутилой, не принеся счастья семье. Он, промотав все состояние, влез в большие долги, которые за него выплатил Александр Васильевич Суханов, а самого зятя сослал после в Казахстан. Судьба нанесла еще один сильный удар: смерть брата Константина в 1918 г. и семейную трагедию Ольга не смогла пережить.

Ксения Александровна Суханова
(1892 – 1971)

Третья дочь А. В. Суханова Ксения была той девочкой, что пошла против наставлений своего отца. По настоятельному совету братьев поехала в

Наталья Александровна Суханова,
в замужестве Гречаунас,
(1897 – 1973)

Наталья Александровна была самой младшей дочерью в семье Сухановых. Получив гимназическое образование, она вышла замуж за литовского большевика

Санкт-Петербург и окончила высшие курсы Розановой. В годы Гражданской войны Ксения Александровна работала машинисткой в канцелярии Александра Васильевича Колчака. Судьба сложилась так, что Ксения осталась одинокой, замужем не была, детей не имела. Проработала всю жизнь учителем в школе. Вместе с сестрой Натальей в 1954 г. написала книгу-воспоминание «Детские и юношеские годы Константина Суханова». Умерла Ксения Александровна в доме престарелых на Седанке в 1971 г.

Альберта Гречаунаса, была домохозяйкой, воспитывала дочь Нину. Муж Натальи трагически погиб в период репрессий в 1937 г. Наталья Александровна работала учителем в школе. Вместе с сестрой Ксенией в 1954 г. написала книгу-воспоминание «Детские и юношеские годы Константина Суханова». Работала учителем в школе. Умерла в 1973 г.

Внуки и правнуки Александра Васильевича прошли дорогами, характерными для большинства людей того времени. В годы Гражданской войны и интервенции эмигрировали в Америку, в годы Великой Отечественной войны воевали на фронтах и трудились в тылу, восстанавливали разрушенное войной народное хозяйство, верили в идеалы коммунизма. Среди Сухановых есть кадровые офицеры, учёные в области космонавтики, астрономии, заслуженные учителя. Внук А. В. Суханова Константин Георгиевич – профессор, доктор технических наук, директор, главный конструктор Научно-производственного объединения им. С. А. Лавочкина. Внук Александр Григорьевич – ученый-астроном, кандидат технических наук, профессор ДВФУ.

*На судне «Константин Суханов»:
сын Константина Суханова Георгий (второй слева),
внук Александр (в центре), внук Константин (второй справа)*

В. Л. Левицкий, 1940 г.

Одним из главных инициаторов создания музея был биограф Константина Суханова – **Левицкий Владимир Леонидович**, один из зачинателей историко-краеведческой литературы в Приморье.

В. Л. Левицкий родился в 1910 году во Владивостоке. Его отец, Леонид Николаевич Левицкий, был мелким служащим; мать, Анна Александровна Суханова – старшая дочь А. Л. Суханова, после смерти мужа была музыкальным работником в детских садах города Артёма.

В 1941 году Владимир Леонидович обратился к А. Фадееву с просьбой помочь в поисках соратников Константина Суханова, ветеранов революции и Гражданской войны. В своём ответном письме Фадеев сообщил адреса ближайших соратников, которые могли поделиться воспоминаниями. Великая Отечественная война прервала сбор материалов о К. Суханове более чем на пять лет. Затем Левицкий продолжил свою работу. Во время отпусков, не имея командировок, по собственной инициативе ездил в Москву, Ленинград, Томск; работал в

архивах, встречался с людьми, знавшими К. Суханова. Он установил связь с З. И. Секретарёвой, З. И. Станковой, П. М. Никифоровым, В. А. Бородавкиным, Т. И. Головиной и другими.

Таким образом, к концу 60-х годов Владимир Леонидович собрал достаточно материалов. В 1954 году в альманахе «Советское Приморье» опубликовал свой первый очерк о К. Суханове. А через два года вышла книга «Константин Суханов – председатель первого Владивостокского Совета». Автор продолжил работу по сбору новых документов и материалов и подготовил к изданию новый биографический очерк о К. Суханове.

Траурная процессия похорон
Георгия Леонидовича Левицкого

Работая над биографией К. А. Суханова, Левицкий увлёкся краеведением. Будучи человеком беспокойным, энергичным, трудолюбивым, он старался как можно больше узнать об истории края, а его трудовая деятельность способствовала этому. Он работал учителем в сельских школах, сотрудником газеты «Коммуна» (г. Уссурийск), в Дальневосточном книжном издательстве, был сотрудником газеты «Красное знамя», директором краевого музея им. В. К. Арсеньева. По его инициативе была организована краевая детская экскурсионно-туристическая станция в селе Барсово, которой заведовал Григорий Александрович Суханов, а также членом Приморского

Географического общества. Он собрал обширный материал по истории Владивостока и края. В 1978 году Владимир Леонидович скончался после продолжительной болезни. По завещанию В. Л. Левицкого его обширный архив был передан женой Ивановой Ниной Ивановной на вечное хранение в музей. Похоронен на городском кладбище.

Алексей Маклюков

Заведующий мемориальным
Домом-музеем семьи А. В. Суханова в 2011–2013 гг.

«Ограбление века». Следствие вел А. В. Суханов

Более 120 лет назад Александром Васильевичем Сухановым было блестяще раскрыто самое громкое дело конца XIX века – ограбление Владивостокского уездного казначейства, в котором в декабре 1891 г. было похищено 350000 рублей золотом, что в пересчете на современные денежные знаки составило бы сотни миллионов рублей.

Владивостокское уездное казначейство открылось в далеком краю на восточной окраине России 10 января 1871 г. – почти на четверть века раньше, чем Государственный банк. Оно располагалось в доме 21 на улице Пушкинской (сейчас это здание значится под номером 23) и в то время ведало всеми финансовыми делами молодого города Владивостока.

Двадцать лет спокойной работы учреждения омрачило самое дерзкое не только по прежним, но и по нынешним временам ограбление – в первых числах декабря 1891 г. бандиты сделали подкоп к помещению казначейства, где хранились кассы, и вынесли огромную сумму 350 тысяч рублей золотом и ценных бумаг на сумму 30 тысяч рублей. Весть об ограблении буквально шокировала военного губернатора Приморской области П. Ф. Унтербергера и приамурского генерал-губернатора А. Н. Корфа¹¹. Следствие по делу ограбления казначейства было возложено на начальника Южно-Уссурийского округа Александра Васильевича Суханова, который 5 декабря 1891 г. был командирован во Владивосток из с. Никольска-Уссурийского.

Награды А. В. Суханова

1. Орден святого Станислава 3-й степени.

Государь Император Александр III согласно положению Комитета министров Всемилоостивейшие соизволил 27 декабря 1887 г. пожаловать орден и. д. председателя Посьетского участка Южно-Уссурийского округа А. В. Суханову. *Орденом награждались государственные чиновники низших классов, начиная с губернского секретаря, прослужившие не менее*

Производство следствия по делу ограбления Владивостокского казначейства было неспроста поручено А. В. Суханову. Родился он 15 августа 1853 г. в семье православного сельского священника в Забайкалье, начальное образование получил в Благовещенском духовном училище, позже сдал сложный экзамен в «познании наук» перед комиссией Приморского областного правления, получив соответствующие свидетельство. Неуемная энергия, недюжинный ум, управленческий талант, твердость характера и неподкупность А. В. Суханова благоприятно сказывались на его карьере. О головокружительном взлете Суханова свидетельствует такой факт: самый нижний в Табели о рангах 14-й ранг – чин

¹¹ Корф Андрей Николаевич (1831-1893).

15 лет и имеющие классный чин. Золотой крест носился на груди, в петлице.

2. Орден Святого Станислава 2-й степени.

Государь Император Александр III по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел соизволил 1-го января 1890 г. пожаловать орден Святого Станислава 2-й степени окружному начальнику Южно-Уссурийского округа А. В. Суханову.

Орденом награждались государственные чиновники за государственную службу и выслугу лет. Золотой крест носился на шейной ленте.

3. Орден Святой Анны 3-й степени.

Государь Император Александр II согласно положению Комитета министров Всемиловейшие соизволил 12 апреля 1890 г. пожаловать орден Святой Анны 3-й степени и. д. начальника Южно-Уссурийского округа А. В. Суханову. *Орденом награждали чиновников «за беспорочную 12-летнюю службу в одной должности не ниже 8-го класса». Носится в петлице, на ленте шириною в полвершка.*

4. Орден Святой Анны 2-й степени.

Государь Император Александр II согласно положению Комитета министров Всемиловейшие соизволил 12 января 1892 г. пожаловать орден Святой Анны 2-й степени окружному начальнику Южно-Уссурийского округа А. В. Суханову. *Орденом награждались нижним чином «за особые подвиги и заслуги, не боевые, но соединенные с мужеством и самоотвержением». Носится на шее, на ленте в один вершок шириною.*

5. Медаль «В память царствования Александра».

На основании Именного Высочайшего указа 26 февраля 1896 г. серебряная медаль была пожалована управляющему II-м отделением Приморского областного правления А. В. Суханову.

Медаль учреждена 26 февраля 1896 года, решением Императора Российской империи Николая II в память 51-й годовщины со дня

коллежского регистратора – он получил уже будучи членом судебной комиссии Приморской Области в 1884 году, а всего через 5 лет – чин коллежского секретаря (10-й ранг) и должность начальника Южно-Уссурийского округа.

К этому времени А. В. Суханов уже имел опыт в расследовании серьезных уголовных дел. Так, в 1883 году он был назначен членом следственной комиссии по делу о незаконном крушении и продаже парохода «Августус». В то же время Суханов занимался следствием по делу о побеге с о. Сахалин ссыльнокаторжных, совершивших убийство шести тунгусов. За быструю поимку преступников ему была объявлена благодарность военного губернатора.

Взявшись за расследование дела по ограблению Владивостокского уездного казначейства, А. В. Суханов сразу установил, что организаторов подкупа было двое и работали они в течение целого года, тщательно все спланировав. Подкуп был укреплен досками от деревянных ящиков, что и позволило Суханову быстро установить личности преступников, т. к. они приобретали ящики в «Синей лавке», располагавшейся на ул. Светланской, недалеко от казначейства, у китайского торговца. Китайский торговец с фотографической точностью воспроизвел облик предполагаемых преступников. Далее выяснилось, что преступники после завершения подкупа, пользуясь свободным доступом в казначейство в рабочее время, измерили в шагах расстояние до помещения, где хранились кассы. Затем, расширив свой подкуп и забетонировав в нем пол, злоумышленники собрали украденный в вагоноремонтных мастерских на 1-й Речке домкрат и в ночь с пятницы на субботу, дабы иметь два дня выходных на сокрытие следов, выдавили пол под казначейством и вынесли деньги. Утром, погрузив все на заранее нанятую подводку, увезли награбленное в дачный район – близ заимки Дрекаловича на Шаморе, рассчитывая в дальнейшем все вывезти морским путем.

В ходе выяснения всех обстоятельств дела об ограблении А. В. Сухановым было лично допрошено около 100 свидетелей. В результате было установлено местонахождение предполагаемых преступников. К моменту их ареста один из преступников «погиб при невыясненных обстоятельствах, утонул в пьяном виде в ручье, следов насилия обнаружено не было». Второй соучастник всячески отрицал свое участие в ограблении. Снова последовала серия допросов с целью заставить преступника указать местоположение украденных денег, но арестованный ничего не сообщал. В ходе тщательного обследования местности деньги были обнаружены

рождения императора Александра III, с целью награждения чинов, состоявших на действительной государственной службе во времена его царствования. Серебряная медаль носилась на груди и была закреплена на ленте Святого Александра Невского.

6. Медаль «За всеобщую перепись населения».

На основании Высочайшего повеления 30 января 1897 г. А. В. Суханов, заведовавший переписным участком в г. Владивостоке, был награжден медалью «за труды по первой всеобщей переписи населения».

Медаль учреждена 21 ноября 1896 года повелением императора Николая II. Медалью награждали лиц, безвозмездно выполнявших обязанности счетчиков, руководителей и исполнителей при проведении первой всеобщей переписи населения в 1897 году. Бронзовая медаль носилась на груди, на государственной ленте.

7. Орден Святого князя Владимира 4-й степени.

Высочайшим приказом от 6 декабря 1904 г. и. д. вице-губернатора А. В. Суханов был награжден орденом Святого Владимира 4-й степени. Орденом награждались чиновники за безупречную 25-летнюю государственную службу.

Награждённый орденом 4-й степени получал право личного дворянства. Крест носится в петлице на ленте шириною в полвершка.

8. Крест ополченский.

Высочайшим приказом от 12 ноября 1906 г. А. В. Суханов награжден ополченским крестом. Крест учрежден в России после окончания русско-японской войны 1904-1905 гг., 26 сентября 1906 года. Бронзовый крест «государственного ополчения Сибирского военного округа и дружин, сформированных по военным обстоятельствам на Дальнем Востоке» носился на левой стороне груди.

казаками. Когда А. В. Суханов повел преступника к обнаруженному месту захоронения денег, последний за 30 шагов от места упал на колени и во всем признался, понимая, что все его долго готовившееся со всей тщательностью предприятие провалилось и его ждет каторга без срока. Преступник отрицал, что способствовал смерти сообщника, заявляя, что «пили неделю безбожно». Отряд казаков, после тщательного счета денег, составления акта и протокола на месте, перевез деньги в казначейство, где они были опечатаны А. В. Сухановым до окончания следствия.

А. В. Суханов лично доложил все обстоятельства по делу ограбления Владивостокского казначейства генерал-губернатору А. Н. Корфу, который «был рад беспредельно, ибо в случае неудачи с расследованием и ненахождением денег ему грозили очень крупные неприятности». Суханову были даны предписания наиподробнее образом описать все следствие до мельчайших подробностей, так как, по словам генерал-губернатора, происшествием во Владивостоке интересовался сам Государь Император Александр III, ввиду того, что это было «ограбление века», которое по своим размерам не имело прецедента в то время. «Генерал-губернатор снова изволил выразить свою радость, совершенно не скрывая ее пред мною, того же дня он отправил депеши по старшинству», - вспоминал А. В. Суханов.

Все похищенные из Владивостокского уездного казначейства деньги были возвращены, а дело по ограблению закрыто в январе 1892 г. За раскрытие этого дела начальник Южно-Уссурийского уезда Александр Васильевич Суханов получил огромную денежную премию в размере 19 тысяч рублей золотом, ежегодную прибавку к пенсии в размере 600 рублей и личную благодарность от генерал-губернатора. Также «Государь Император Александр III по всеподданнейшему докладу министра внутренних дел соизволил 12 января 1892 г. пожаловать А. В. Суханову орден Святой Анны II-й степени».

Через 3 года А. В. Суханов получил должность советника в Приморском областном правлении в г. Владивостоке, купил дом на улице Нагорная (ныне Суханова, 9) и перевез свою семью – жену Анну Васильевну, трёх сыновей – Гришу, Павла и Костю, и трёх дочерей – Анну, Ольгу и Ксению. Об этом громком деле 1891 г. Александр Васильевич Суханов любил вспоминать и рассказывать детям.

В КАЧЕСТВЕ ПОСЛЕСЛОВИЯ

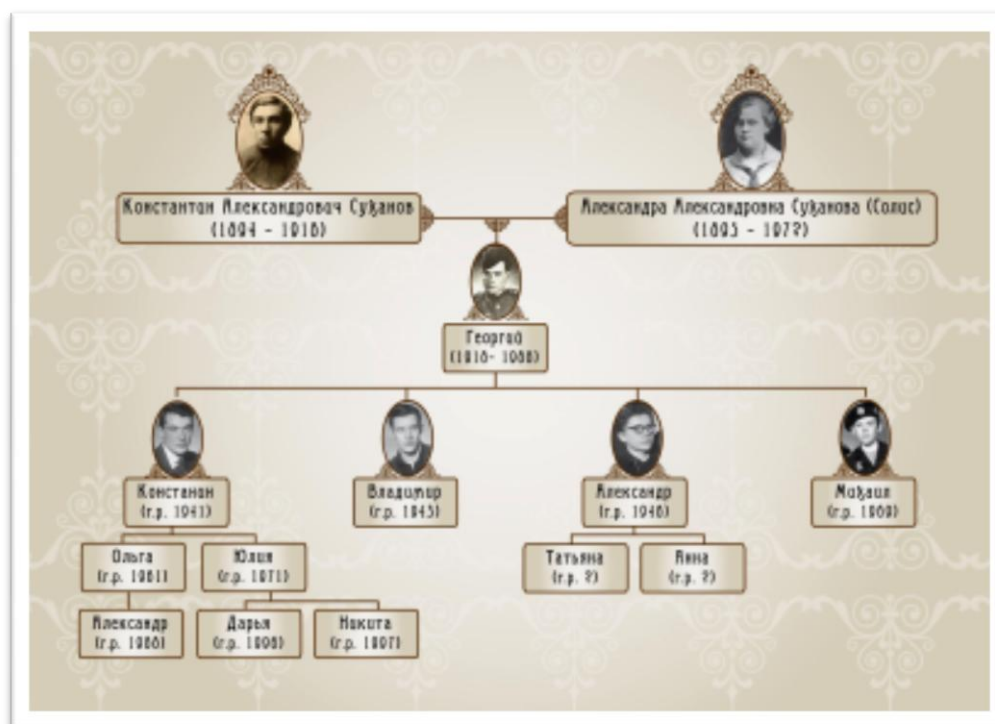
От редакции журнала «Московский BAZAR» хочется поблагодарить весь коллектив Мемориального дома-музея за огромную работу, которую они ведут, с целью сохранения ценного исторического материала и привлечения молодого поколения к работе музея, тем самым воспитывая в них уважение к семейным традициям и бережное отношение к нашей истории.

Хочется выразить благодарность сотрудникам и за искренний интерес к отдельно взятой семье: общаясь с Жанной Владимировной Славинской в процессе подготовки материала, мы были поражены, с каким теплом и трепетом она относится к каждому отдельному члену большой семьи Сухановых, словно это ее личные родственники. Спасибо вам за вашу увлеченность делом и преданность музею!

От себя лично хочу добавить, что сама имею некоторое отношение к семье Сухановых, являясь правнучкой Кости Суханова, революционера и младшего сына Александра Васильевича Суханова.

Личность Кости хорошо известна во Владивостоке – его именем названа улица, поставлен памятник и даже есть рыболовецкое судно «Константин Суханов», построенное в Ленинграде и приписанное к Владивостокскому порту в 1963 г. Я росла в свете лучей знаменитого прадеда. Но история революционера Кости и его отношения с семьей – семьей царского верноподданного А. В. Суханова – это уже совсем другая история, трагическая и философская. О ней мы обязательно вам расскажем в следующем номере МВ.

Ваша Ольга Грушевская

«Ветка» Константина Суханова

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От Зинаиды Кокориной
(МОССАЛИТ, Москва)

Как много рецептов мы уже перепробовали и каждый раз стараемся удивить своих близких не только приятным вкусовым сочетанием, но и эстетичным видом блюда. Предлагаю несколько оригинальных рецептов к праздничному новогоднему столу.

Новогодний стол 2016 - рецепты в год Обезьяны

При выборе блюд для новогоднего стола 2016 согласно восточному календарю следует учитывать признаки, характерные для не только будущего талисмана, но и для его стихии. В следующем году талисманом будет Красная (Огненная) Обезьяна, в связи с этим добавляем блюда красного и оранжевого цвета, украшаем помидорами и морковью. Т.к. стихия следующего года – огонь, то второе горячее блюдо, которое вы подаете, можно выложить горкой, сверху поставить яичную скорлупу, в нее налить спирт и поджечь. Заносить такое блюдо лучше при выключенном свете. Потренируйтесь перед Новым годом, чтобы спирт не успел выгореть до того как вы дойдете до праздничного стола.

В новогоднем меню 2016 в первую очередь должны быть разнообразные салатные листья и фрукты, т.к. для обезьяны основным рационом является растительная пища. По уже устоявшейся традиции будет очень неплохо оформить одно из блюд в виде обезьяны. Также для встречи года Обезьяны поставьте на стол отдельное блюдо с самой разнообразной зеленью. Обезьяны едят и овощи, это картофель, капуста, свекла. Поэтому в качестве горячего второго блюда подаем картофель, сваренный кусочками, с растительным маслом.

Салат из кальмаров

Для него вам понадобится:
Сырая морковь – 2 штучки
Кальмары – 500 граммов
Две луковицы репчатые
Масло растительное – 4 столовых ложки
Огурцы свежие – 2 штуки
Перец молотый красный – по вкусу
Четыре дольки чеснока
Столовая ложка уксуса 9%
Зелень
Соль

Нарежьте лук полукольцами, полейте уксусом, чтобы убрать горечь. Почистите свежую морковь, нашинкуйте её тонко – длинной соломкой. Морковь перемешайте с луком и залейте кипящим растительным маслом. Оставьте морковь и лук примерно на 15-20 минут.

Кальмары нужно положить в кипяток не больше, чем на три минуты, иначе тушки станут резиновыми, переваренными, малосъедобными. Достаньте их, остудите и нарежьте тонкими полосками.

Нарежьте соломкой огурцы, поперчите и посолите, перемешайте с очищенным и пропущенным через пресс чесноком.

Все подготовленные продукты смешайте в миске, посолите и поставьте в холодильник.

Перед тем как поставить блюдо на стол, нужно украсить его петрушкой, или луком, или любой другой свежей зеленью.

Этот салат особенно понравится тем гурманам, которые не очень любят острое.

Мы должны делать упор на новогоднем столе 2016 и на витаминные составляющие блюд.

Острая сырная закуска

Для того чтобы приготовить эту сырную закуску, вам потребуется:

4 сырка «Дружба» плавящихся

Несколько зубчиков чеснока

Майонез – 250 граммов

Перец сладкий красный – 1 стручок

Молотый перец по вкусу

Укроп

8 тарталеток готовых

Сыр немного, минут 15, подержать в морозильной камере, а после натереть на крупной стороне металлической или пластиковой терки.

Перец нарезать мелкими кубиками. Зелень и чеснок мелко изрубить. Все перемешать со 100 граммами майонеза. Дайте массе немного постоять, после уже можно добавить и оставшийся майонез. Возьмите кондитерский мешок и эту массу с его помощью разместите по тарталеткам. Вот и все, ваша закуска готова.

Можно обойтись и без тарталеток. Очень многие хозяйки просто формируют шарики из сыра. А потом красиво их выкладывают на салатные листья.

Закусочные пирожные «Сельдь под шубой»

Вообще сельдька под шубой уже давно заняла место самой популярной закуски на новогодних столах в России. Недорого, но ведь очень вкусно, пикантно. И для застолий подходит. Конечно, любая хозяйка скажет вам о том, что вкус закуски «Сельдь под шубой»

зависит только от того, какого качества ингредиенты вы будете использовать.

Лучше всего брать сельдьпряного посола бочковую и сделать вкусный домашний майонез самостоятельно.

Купите хорошую норвежскую сельдьку. От неё нам понадобится примерно 400 граммов филе. Почистите от костей, нарежьте мельчайшими кубиками. Если сельдь слишком соленая, вымочите её в молоке. После вам нужно отварить в мундире несколько картофелин – 4 будет достаточно. Пока они горячие, очистите их от кожуры и разомните в пюре.

Нужно три сковороды – на одной поджарьте тертую морковь с медом. На другой – свеклу с лимонным соком. К свекле можно добавить немного цедры. Для третьей сковороды – лук и шампиньоны.

Возьмите два яблока кисло-сладких, очистите их от кожуры, натрите. Смешайте с тертой луковицей.

Отварите 4 яйца. Натрите их в холодном виде на крупной терке, перемешайте с майонезом. Все немного посолите и поперчите. В пюре из картофеля добавьте чеснок – совсем немного, один лишь зубчик. Чеснок предварительно разотрите с кориандром молотым и небольшой щепоткой соли. После добавьте туда майонез – 2 чайных ложки. Выложите это пюре в прямоугольную форму. Утрамбуйте слегка. Разровняйте с помощью лопатки. Поместите основу в нарезанном на порции виде на блюдо, на котором закуска будет подана к новогоднему столу.

На одну часть выложите лук и яблоки. На другую – лук и грибы. Теперь нужно положить слой измельченного филе, а далее – тертые яйца. И теперь – верхушка. Там, где начинка яблочная, украсьте свеклой, где грибная – морковью. Приятного аппетита!

ПРОЗА

Амалия Флёрник-Мейф
(Израиль)

ЖИЗНИ РЕКА

(Из цикла « Платиновый возраст »)

Когда-то все было по-другому. В гости забегали просто так, поговорить по душам. И телефонов ни у кого не было, разве что у очень «нужных» людей. Вот в нашем доме телефон был только у портного Розмана. Нужный человек? Самый нужный. Весь городской бомонд шил у него. Розман – маленький, толстенький, розовощекий – крутился вокруг клиента, приговаривая:

- Мой дорогой (дорогая), у вас прелестная фигура. С такими формами вы покорили бы Париж, но до него далеко. Стойте спокойно, и мы покорим наш старинный прекрасный город.

Розманша, с сантиметром через плечо, всегда, как скорая помощь, стояла рядом. На ее руке в виде браслета красовалась подушечка с иголками-булавками, из кармана торчали ножницы – все, что может понадобиться мужу.

Квартира у Розманов была небольшая, но приятная. На подоконниках длинного «стеклянного» коридора жила всегда цветущая герань. Летом, на все три месяца, благородное семейство уезжало к дочери в Крым, где она врачевала в каком-то санатории. Две комнаты закрывали, а в третью вселялась домработница Мария – квартиру сторожила.

- Ну что за женщина, прелесть, а не женщина! - стонал сосед Алескер. - Мама, ты только посмотри, какой высокий, полный. Не ходит, а летает, не говорит, а шоколад кушает. Вот на ней я бы женился.

- В самый раз, ты же ей во внуки годишься! – смеялась мать.

- Но какая жен-щи-на!

Прямо над Розманами жила семья, которую мадам Розман называла «ТЖ» - три женщины: Нина с дочкой и младшей сестрой – очаровательной Шурочкой.

Вы помните моду шестидесятых: прически с начесом, юбочки колоколом, туфельки на «гвоздиках»?

Каждый вечер, спеша на свидание, Шурочка, слегка покачивая бедрами, проносила себя мимо соседей, обдавая их запахом модных духов. Жених её, Алекс, длинный как жердь, блистал, лучше скажем, блестел лысиной.

- Иосиф, ты помнишь, - Розманша улыбнулась, - как мой папа – пусть земля ему будет пухом – перекладывал масло в масленку? Масло выложит, упаковочную бумажку разгладит и на голову положит, потом крутит, крутит, остатки масла в лысину втирает. Вот ты смеешься, а он верил, что от этого начнут волосы расти.

- Так что ты хочешь сказать, что Алекс занимается тем же?

- Глядя на то, как блестит его лысина, можно в это поверить.

- Интересно, где он работает, этот Шурочкин жених?

- Мария говорила, что где-то в НИИ.

- Совсем неплохо, хоть платят маловато. На Шурочку не хватит.

- А ты вспомни, когда нашу Генриеттку Додик посватал, что у него было – халупка в Ливадии, в центре комнаты стол с плетеными стульями и застиранные ситцевые занавески. Его мама – царствие ей небесное – сдавала две комнатухи, а в третьей жили.

- Тогда мальчик учился, а сейчас он заведующим в городской больнице. – Розман смущенно почесал затылок. – Молодец наш Додя, Генриеттку увез, женился, а от нашей помощи наотрез отказался. Уважаю. Сами свою жизнь построили. Хорошо, что подарки от нас принимают, и на том спасибо.

Розманша подошла к зеркалу и положила на подзеркальный столик подушечку с иголками. Оглядела себя, поправила выбившуюся прядь сидящих волос и повернулась к зеркалу спиной.

- Бэба, - позвал ее Розман, - Бэба, иди же, обед на столе.

- Иду, иду.

В ней не было ничего старушечьего – прямая спина, высокая грудь, тонкая талия. Выдавали ноги, эти предательские ноги. Правда, особых изменений пока не наблюдалось, но она-то ви-де-ла.

- Бэба, ну где ты застряла?

- Фи, «застряла»! И откуда только такие словечки берешь? Пахнет чудесно. И что там у нас?

- Курица с яблоками, как ты любишь.

- Я утку люблю, но сделаю тебе одолжение, съем курицу. Во сколько придет жена партийного босса, как ее... э-э, пардон, Гертруда.

- Немка она, что ли?

- Угу, - откусив кусочек от куриной ножки, промычала Бела, - немка еврейских кровей. Как ты понимаешь, у партийца жена должна быть христианкой, всегда и во всем.

- Её крестили?

- Наивняк, ей просто на шею в виде кулона повесили золотой крестик, и она вместо Гени стала Гертрудой. Вот такой гибрид получился. Так на когда ты ей назначил? А то поесть, спокойно не успеем.

- Еще успеем и чай попить.

- А в карты сыграть?

- Нетушки. Ты жульничаешь. Я точно знаю, что ты жульничаешь. Совершенно не хочется готовить обед в пятый раз.

- Но ты же проиграл, - она рассмеялась, - у тебя это прекрасно получилось.

- Обед или проигрыш?

- И то и другое. Мне понравилось.

- Привыкнешь к хорошему, а не станет меня, с голоду помрешь, чего бы я не хотел.

- А тебе будет не все равно? Ты же ничего не увидишь, - Розманша собрала посуду и понесла к раковине.

- Я и оттуда буду наблюдать за тобой, учти это.

- Хорошо, учту.

В наступившей тишине звякали тарелки.

- У нас опять засорилась раковина.

- Причина ясна, ты ждешь прихода Алескера. Этот Казанова цеплялся к Марии, да и с тебя глаз не сводит.

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

- А еще мне нравится Дмитрий Алексеевич. Особенно его блуждающий взгляд. Разглядывая нашу обстановку, он не пропустил ни одной детали, даже писающего мальчика, приклеенного на двери туалета.

- Помнится, когда умерла его жена, он приходил к нам на чашку чаю и все рассказывал, как видел её...

- Кого, жену что ли?

- Да нет, он говорил, что видел смерть в шляпе Наполеона.

- Здорово!

- В психушке он пролежал недолго, сестра забрала. А к нам ходить перестал. Так пригласить?

- Вот еще!

Кого бы она хотела пригласить, так это Пашу. Нет его на земле, давно нет. Бела смахнула набежавшую слезу. Они случайно встретились года через два после войны. Бела с мамой стояли в длинной очереди за мукой. Впереди ругались женщины, одна из них держала на руках малыша.

- И откуда у нее малыш? - удивилась мама. - Я знаю эту женщину, у нее нет детей. У сестры взяла, что ли...

- Одолжила, чтобы пройти без очереди. Как же, ребенок плачет, люди пожалеют и пропустят. Точный расчет.

- Кто последний? - спросил мужской голос.

- Я, - ответила Бела. - Она повернулась к мужчине, чтобы написать номер на его руке.

- Бельчик! Какая встреча!

- Паша!

Он был в военном кителе с планками наград и ранений.

- Какой ты стал герой - глаз не оторвешь, - Бела взяла его за плечи и тут почувствовала, что с рукой что-то не так.

- Да, да, не смотри на меня. В самом конце войны я остался без руки. Недавно только выписали, гангрены опасались, - он натянул фуражку на лоб. - У меня все хорошо, и не смей меня жалеть.

- И не думала, - соврала она. - Ты всегда был молодцом. А давай вечером в киношку смотаемся...

Через год они поженились, а ещё через два он умер от гангрены. Как сказал местное светило медицины, руку надо было отнять сразу и высоко. Она не вникала в объяснения врача, потому что, что бы он ни говорил, Пашу бы это не вернуло.

Черное платье шил Розман. Тогда он был молод и строен. Только рост подвел. Жил он неподалеку и считал своей обязанностью поддерживать вдову с семейством. Семейство состояло из двух мам, и Розман про себя называл его «боа о двух головах» на хрупких плечах маленькой женщины.

Завоевал он таки Бэбочку, и теперь еще, спустя сорок лет, чтобы побаловать, иногда проигрывал ей в карты.

Все уносит река жизни - и молодость, и здоровье, и красоту, но остается память, которую ей унести не под силу. Пока жив человек.

РАЗБУДИТЕ СПЯЩУЮ СОБАКУ

Будильник звонил как сумасшедший. Прерванный сон еще смыкал тяжелые веки, но рука привычно нажала на кнопку.

День обещал быть приятным – наконец-таки присмотрел я дом своей мечты. Сегодня риэлтор обещал познакомить с хозяином.

- Сеня, иди завтракать, - позвала жена.

Хорошая она у меня, заботливая, вот только деток бог не дал, правда, жена все надеется на «а вдруг».

- Ируся, ты мне заверни пирожочки, с собой возьму. Вот спасибо, - отпил кофе, чмокнул жену в щечку, - спасибо. Побежал.

Уже подъезжал к работе, два квартала осталось, - запел сотовый. Он у меня вместо звонка песню Сердючки поет. Посмотрел – Ваня звонит, брат мой. Надоел. Денег клянчит: видите ли, у него на операцию для жены не хватает. Сумма приличная. Ну как я дам – мне дом покупать. Иди знай, сколько запросят, а вдруг не хватит! И что прикажете делать – самому заниматься? Сотовый звонил. Нет меня, меня нет, я умер. У, чтоб тебя, настойчивый какой! Всё, перестал. Вот и хорошо.

Риэлтор позвонил в пять, сказал, что хозяин готов принять меня хоть сейчас. И я поехал.

Дом утопал в высоких деревьях. Сад не сад - деревья были разные. Вот яблоня, вот слива, а вот акация. Странновато, но красиво. Крыльцо белое, широкое, мраморное. Дверь стеклянная с резной решеткой. Хозяин – крепкий мужчина с короткой бородкой, лицо показалось знакомым. Глаза большие, глядит как-то ласково. Интересно, чего это он вздумал такую благодать продавать?

- Заходите, заходите, - хозяин театрально вскинул руки, и мне вдруг показалось, что сейчас он воскликнет «але оп!».

Комнаты большие, светлые. Потолки высокие – мечта, да и только. Хожу по квартире, любуюсь. И вот в такой прекрасный момент опять запела Сердючка. Глянул – опять братец пробивается. Дал отбой.

- А не хотите ли вы эту комнату посмотреть? Она хоть и меньше спальни, но хороша для отдыха. – Хозяин распахнул дверь, и я «вплыл» в голубую комнату. Здесь и только здесь стоял диван. Он взбил подушку. - Присаживайтесь, присаживайтесь. А это вам подушечка под локоток. Отдыхайте.

Действительно, нигде не было никакой мебели, и только в этой комнате стоял большой диван. Я вдруг почувствовал, что устал. Ноги стали тяжелыми, глаза закрывались.

- Присядьте. Вот так. Вы только посмотрите, какой вид из окна. Облака плывут низко. Да - да, а слева лесок, и хвоей пахнет. Отдыхайте.

Последних слов я не слышал.

...Где-то гудит поезд. На рельсах мальчишка пытается вытащить застрявшую ногу.

- Ваня, Ваня, - кричит он, - помоги, помоги, она застряла, я запутался! Ваня!

Поезд гудит. По путям бежит Ваня.

- Скидывай ботинок! Давай я расшнурую, так быстрее. Вынимай осторожно, нога не палка, сломать можно. Не ори, вот так, еще чуть-чуть, откатывайся в сторону. Быстрее! А-а-а, моя нога! Задел-таки меня. Не плачь, ты ни в чем не виноват. Медленно откатился? Как получилось. Давай посмотрим, что у меня с ногой. Так, ботинок снялся легко, только крови много, что-то с пальцем. Беги за мамой. Да не убьет она тебя, беги, сказал...

Я вздрогнул и открыл глаза.

- Отдыхайте, отдыхайте, - проник в сознание голос хозяина.

...Сломанный стол, перевернутая кастрюля, борщ по всему полу кухни. Заплаканная мама.

- Помоги ему, Ванечка, помоги.

- Мама, он же чуть тебя не убил. Не работает, твою зарплату пропивает, дошел до того, что на тебя с кулаками пошел, а ты говоришь «помоги».

- Лечить его надо, Ванечка. Денег нет.

- Так. Ты в комнату иди, я здесь все приберу и обмозгую. Деньги есть, я же на машину коплю.

- А я хотела стиралку купить.

- Вот и обойдемся. Не плачь.

«Почему свет в окне дрожит? Проснуться бы. Какой длинный стол под яблоней. Гостей полно... Так это чья-то свадьба! Вон и невеста с женихом во главе стола. Так это ж я с Ирой. Моя свадьба. Помню, как в разгар веселья яблоки стали падать гостям на головы. Смеху-то было! Мама все плакала и обнимала Ванечку. Так это же все со мной было – и со свадьбой и с пьянкой, – я тогда в милицию угодил, и Ваня вытаскивал меня оттуда, да и с поездом все так и было. Ваня палец повредил, до сих пор хромает. Как же я обо всем забыл? Зазнался. Что же я за человек такой дрянной! Брату, который в трудные минуты был всегда рядом, в помощи отказываю. Позвонить ему надо, позвонить...»

Моя рука зашевелилась в поисках мобильного, и я мгновенно проснулся.

- А я вам воды принес, - хозяин протянул стакан, - холодная, вкусная. Пейте, вам понравится.

- Спасибо, - я сделал глоток, - мне срочно надо позвонить...

- Конечно, конечно, звоните.

Я встал, оглядел комнату. За окном шумел сад. Оглянулся. В комнате было пусто.

- А где диван? – удивленно спросил я.

- Диван? Здесь никогда не было дивана. Так что, будем договариваться?

- Простите, мне надо с братом посоветоваться. Понимаете, у него на операцию для жены денег не хватает. Я должен узнать, сколько надо добавить.

- Все правильно. Здоровье прежде всего. Созвонимся?

- Сегодня же.

Я вышел к машине и позвонил:

- Ваня, привет, я еду к тебе. Не прощаюсь.

Из сада послышался шум.

- Не пугайтесь, это падает белый налив, - сказал подошедший хозяин. - Посмотрите, какие прелестные яблоки! Вот, - он протянул мне мешочек, - пусть все ваши домашние покушают. Полезней яблок не сыщешь.

ОДИНОКИМ ПУСТЬ БУДЕТ КАМЕНЬ

Елизавета Семёновна аккуратно собрала в узел еще не седые волосы. Послужив палец, подправила брови, подкрасила губы. Расстегнула верхнюю пуговку на полосатой блузке, подумала, что полоска ей очень даже к лицу, повесила на плечо сумку, в которую закинула тетрадку и ручку, еще раз оглядела себя и вышла из дома. Ульпан - клуб, в котором Елизавета Семёновна изучала иврит, размещался в здании школы и был в трех кварталах от дома.

- Здравствуйте, Лиза, - догнал ее одноклассник Энгельс Иванович.

- Здравствуйте. Уроки выучили?

- Старался, а вы?

- Неспособная я ученица, с ленцой. Что-то сделала, а что-то на потом оставила. Не успела.

- Семья большая?

- Да, два живых существа – я да кот Василий, - она улыбнулась, - а еще есть у меня соседка Дора, мы с ней вместе квартиру снимаем. Вот у Доры семья – муж, детка Андрей и кошка Даша.

- Ребенок маленький?

- Как маленький, лет двадцать будет. Учить язык не хочет, работать не хочет, она с ним бьётся как рыба об лед, а он с дивана не слезает.

- А муж?

- А муж работает с утра до ночи. Пособие ведь не вечное, когда-нибудь кончится... Испереживалась женщина.

- Наконец-то дошли, ноги сегодня побаливают, к дождю, наверное.

- Откуда здесь дождь в разгар лета? Кто знает, а вдруг...

Лиза была одинока. Муж умер давно, почти в один год с её мамой, детей бог не дал, наверное, наказал за что-то. Так и дожила она до пенсионного возраста, оставаясь в душе молодой и красивой.

Энгельс Иванович ей определенно нравился. Имя у него какое-то надуманное, наверное, родители были партийными. Как-то, делая перекличку, руководитель ульпана вызвал какого-то Элиша Йохана. Все зашептались и стали переглядываться.

- Фима, так нет у нас такого ученика, - сказал одессит Сёма.

- Как это нет! Вот я, - выкрикнул Энгельс Иванович.

Все рассмеялись.

- Простите, не узнали вас. Так вы Элиш?

- Да, разрешите представиться. Вернулся к своим корням. Хоть поздновато, но вернулся.

Лиза чувствовала, что нравится ему, нутром чувствовала, но ни разу, вот ни разу, не пригласил он её просто посидеть на скамейке у дома, а о приглашении на чашечку кофе она и не мечтала.

«Надо брать быка за рога, - подумала Лиза, - приглашу-ка я его на обед. Блинов напеку, рыбу в духовке сделаю...»

В ульпане было шумно. Ученики шелестели страничками книжек и тетрадей. Доставали из сумок платочки и старательно протирали стекла очков, чтобы лучше увидеть написанное на доске.

- Лиза, у нашего Элиша день рождения. Хотите поучаствовать?

- Конечно. Могу торт испечь.

- Прекрасно.

- А сколько исполняется нашему мужчине?

- А кто его знает. Значит, торт я за вами записываю?

- Да, да.

На следующее занятие она вышла из дома пораньше. И что же тут непонятного: нельзя же встретить Энгельса Ивановича с тортом в руках! Сюрприза не будет. В классе уже хлопотали женщины. Столы поставили в форме каре. Кто-то принес скатерти. Желтели бутылки фанты, золотилось мускатное вино в длинногорлых бутылках. На разовых тарелках лежали салфетки в голубой горошек. Большой букет цветов стоял на столе у входа, ожидая именинника.

Энгельс Иванович дошел до места встреч с Лизой.

«Странно, почему ее нет. Ушла, что ли? – он огляделся. – Наверное, я рано пришел, – пошарил в кармане, – вот так, часы забыл. Что за напасть!»

Он постоял, глядя на подъезд, из которого всегда выходила Лиза.

«Опоздаю, идти надо. Доберусь и позвоню. Здорова ли?» - обеспокоенно подумал он.

Дверь класса была открыта, и Энгельс Иванович еще издали заметил цветы на столике у входа.

«Торжество какое? Опять что-то пропустил. Да ладно...» - подумал он и вошел.

Все повскакали с мест, Лиза подхватила букет и громко, очень громко выкрикнула:

- По-здра-вля-ем, по-здра-вля-ем!!! – она, как дирижёр, размахивала руками, и все скандировали: «Поздравляем!»

Энгельс Иванович, ничего не понимая, остановился в дверях:

- С чем вы меня поздравляете? – оторопело спросил он.

- Как с чем! Вы же именинник.

- Какое сегодня число? Надо же, забыл, все забыл. Спасибо, друзья, спасибо, что напомнили, - растроганно благодарил он, - спасибо...

Впервые за последние десять лет в этот день он не был одинок.

Вечером долго перебирал фотографии. На них он - бравый полковник с орденами и медалями на груди. А вот на этом фото он с Песей и маленькой Эллочкой, ей тогда только четыре исполнилось. Всегда кого-то изображала, то обезьянку, то собачку. Ну почему, почему его так наказал бог, все отнял, да еще все сразу, в один год – и родителей, и жену с ребенком? И потекла его жизнь в бессемейном одиночестве. Не хотел ничего серьезного, не хотел новой любви, не хотел потерь. Служил, получал чины, награды и дослужился до полковника. Так в этом чине и вышел на пенсию. Комнатка у Энгельса Ивановича была спартанская - небольшая, но со всеми удобствами, и это его устраивало. Сослуживцы навещали редко, больше звонили и поздравляли с большими праздниками. Какое-то время он отдыхал, потом заскучал. Пошел в райком и попросил хоть какую-то символическую работу. И направили его директором курсов русского языка для иностранных студентов. В его подчинении оказались три женщины – педагоги высшей квалификации.

Собрав маленький штат в кабинете, Энгельс Иванович беседовал с каждой, занося в блокнот ее данные.

- А вы меня не узнали?

Он внимательно посмотрел на собеседницу.

- Мы знакомы?

- Я Евгения, подруга Песи, неужели забыли?

Он побледнел и изменился в лице:

- Женя, да, да, Женя. Сразу не признал. Простите.

У Энгельса Ивановича и Евгении Павловны было о чем поговорить и что вспомнить. Горе сроднило. Поженились они тихо. В загс приехали сыновья Евгении Павловны с семьями.

В его комнатке стало тесно, но молодожены не унывали. Она расставила привезенные с собой хрустальные вазы, постелила старый, но крепкий ковер, побелила кухню и, когда повесила веселенькие занавески, он почувствовал вкус слова «уют».

Энгельс Иванович сходил куда надо и подал заявление на расширение жилплощади. Летом поехали отдыхать в Болгарию. Впервые за долгие годы он ощутил себя живым среди живых.

Время шло, с жильем ничего не менялось, и они решили жить, ни на что не надеясь. А тем временем рядом, за стенкой, освободилась комната. Тем же вечером в дверь позвонил сосед. Его квартира прилежала к освободившейся с другой стороны.

- Здравствуйте, Энгельс Иванович, поговорить хочу.

- Заходи, заходи, Дима. Что-то случилось?

- Вы же знаете, что мы живем в крохотной комнатухе, а нас трое, жена на сносях. Мы так надеялись, что получим эту комнату, но выделили ее вам.

- Как, уже выделили? А мы и не знали.

- Прошу вас, откажитесь в мою пользу, прошу вас. Положение у меня отчаянное... - молил он. Слезы текли по щекам, скатываясь в усы.

- Перестаньте, перестаньте. Мы что-нибудь придумаем. Правда, Женечка? — он, ища поддержки, посмотрел на жену.

Она молчала. Дима, как-то недобро глянул на женщину и выскочил за дверь.

- Ты хочешь отказаться?

- Да, ему квартира нужнее.

- Но мы же так надеялись...

- Ничего не поделаешь, у него дети. А мы еще получим, вот увидишь.

Утром он ушел на работу первым. Женя решила перемолоть мясо, чтобы, вернувшись с работы, сразу поджарить свежие котлетки, их очень любил муж.

Старая электромясорубка гудела, как трактор, Женя мурлыкала песню про ландыши, и очень испугалась, когда перед ней возник Дима с искаженным лицом.

- Что, сука, решила не уступить? - он вскинул руку с ножом.

- Что с вами? Прекратите!

Дима надвигался на нее, мягко ступая босыми ногами по коврику.

- Квартира будет моей. Поняла? По любому будет моей...

- Дима, успокойтесь, она будет вашей...

Он не слушал ее: перед ним был враг, страшный враг его семьи, его детей, а врагов надо уничтожать. Дима полоснул ножом и попал ей в руку. Она с криком бросилась из кухни. Он кинулся за ней, нанося удары. Женя схватила тяжелую вазу и кинула в него, потом еще и еще. Он споткнулся и упал в стекла. Наконец-то дверь. Закрыта! Где же ключ? Ловушка. Крича, забарабанила в дверь. Никого. Беспорядочно размахивая ножом, надвигался Дима, из разбитого лба текла кровь. Ища спасение, Женя отступила к стене и вжалась в нее.

«Конец, это конец», - подумала она и перестала сопротивляться.

Обеспокоенный Энгельс Иванович не отходил от телефона. Отчаявшись дозвониться, поехал домой. Дверь настежь, непонятный шум из квартиры, на пороге кровь. Он сделал шаг и увидел Женю. Она лежала, свернувшись в комочек, прикрыв голову руками.

Потом ему сказали, что сошедший с ума Дима нанес ей семнадцать ударов, один из них был несовместим с жизнью.

Старший Женин сын забрал Энгельса Ивановича. К себе он больше не вернулся. В какой-то момент вдруг вспомнил, что у него есть возможность выезда в Израиль. Решил, что это как раз то, что нужно, — уехать, забыться.

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Уехать получилось, забыться – нет. Какое-то время Энгельс Иванович пытался поработать. Тяжело. Сказывались годы – давно не мальчик. Именно поэтому решил осуществить свою давнюю мечту – пожить у моря.

И он переехал в приморский город.

Елизавета Семёновна позвонила на следующий день, не могла же она отказаться от прекрасного плана – пригласить Элиша на обед. Поговорив немного о том о сем, Лиза перешла в атаку:

- Элиш! Можно я буду вас так называть?

- Конечно, это же мое, хоть и подзабытое, имя.

- Так вот, Элиш, хочу пригласить вас на обед. Приходите завтра. Прежде чем откажетесь, подумайте о том, как много можно потерять...

Он рассмеялся.

- Хорошо, хорошо, приду. Спасибо за приглашение.

«Не придет», - подумала Лиза, кладя трубку.

Серый вечер нехотя переходил в ночь. Белая луна, надев желтый наряд, высветила звезды.

Энгельс Иванович, не зажигая света, стоял у окна.

Решение пойти к Лизе на обед пришло не сразу. Конечно, он обещал, но можно же и отказаться, сославшись на какие-нибудь непредвиденные обстоятельства.

«Черт возьми, - подумал он, - я, как старая дева, затерпелся в своем одиночестве. Шаг в сторону больно отзывается в сердце, а раз оно болит, значит, я еще жив. Одиноким пусть будет камень, говаривала мама. И это верно».

Внизу по широкой дороге бежали машины, спешили такси, шли люди. Город жил.

Е. Кольцова. Сети

ПРОЗА

Евгений Гендельман
(Израиль)

ТАКАЯ КОРОТКАЯ ДРУЖБА (Дикобраз)

Август

У нас была собака. Колли. Рослый рыжий красавец-пес. И кличка у него была звучная – Витим. Несведущему человеку она ни о чем не говорила. А знающий догадывался сразу – наш колли был из Сибири. Но израильскую жару Витим переносил стойко.

Мы с ним старались выходить на прогулку пораньше, когда улицы еще были пусты, солнце лениво выкатывалось из-за вершин Кармели, и Хайфа неторопливо настраивалась на рабочий лад.

Дом наш стоял на краю заросшей лесом ложбины. На другой ее стороне высились многоэтажки, ступенями уходящие к университету. Поутру из ложбины тянуло прохладой и терпким ароматом старых пиний. Витима этот запах будоражил. Он взбегал по небольшой лестнице на улицу и, словно напоенный им, застывал. Ждал меня.

Но однажды его внимание привлекло вышедшее из кустов у соседнего дома животное. Издали оно казалось огромной седой крысой. Витим даже оскалился, готовясь к драке. Подбежав, он от неожиданности остановился: животное угрожающе фыркнуло и веером распустило длинные полосатые иглы.

Они стояли в метре друг от друга. Дикобраз и собака.

Дикобраз настороженно переминался с ноги на ногу. Это, наверное, показалось Витиму забавным. В ответ он дружелюбно завилял хвостом. Но приблизиться не решился. Его явно смущали опасные иголки зверька. Такое необычное животное пес видел впервые.

Вот успокоенный дикобраз отошел в сторону. Собака его не пугала. Увидев на тротуаре кусочек банана, с аппетитом стал есть. Наверное, ради банана этот грызун и вышел из-за кустов. Его торопливое чавканье напомнило Витиму о прогулке. Пес в последний раз окинул дикобраза взглядом и, с достоинством повернувшись, побежал к парку.

На следующий день история повторилась.

Опередив меня, Витим подбежал к соседской лестнице и, радостно взвизгнув, закрутил хвостом – по ступенькам, отфыркиваясь, поднимался дикобраз. Его высокий темно-коричневый хохолок мотался в такт шагам. Увидев собаку, он замедлил движение. «Не ронять же себя в глазах этого рыжего чучела», – может быть, подумал дикобраз. И словно улыбнулся. Его милая курносая рожица говорила сейчас о бескорыстных намерениях.

Витим присел, заигрывая. Это было странно, но он предлагал дикобразу свою дружбу. Дикобраз в растерянности попятился. Он бы остался. Но что-то в поведении собаки смутило его. Грызун обиженно развернулся и стал спускаться к дому.

Возвращаясь с Витимом, я остановился у соседской лестницы. Внизу, в стоящем среди двора маленьком бассейне плавал... дикобраз. Полые иглы, как спасательный жилет, держали

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

его на воде. Это вызвало у меня несказанный восторг. Какая прелесть – дикобраз был домашним!

В конце дня я не преминул поговорить с соседями. Все оказалось просто: два года назад они выбрали в нашей ложбине этого колючего малыша, выкормили его и, по общему решению, оставили у себя. Дикобраз не только нежно привязался к своим спасителям. Он стал отчаянным путешественником: на несколько суток мог уйти в лес, но неизменно возвращался.

С Витимом он встретился еще раз. Я угостил дикобраза его любимым изюмом. Наш пес равнодушно смотрел на недавнего друга и с нетерпением тянул меня в парк.

Дикобраз ночью ушел в лес. Когда он вернулся и вернулся ли, я не знаю. Но без него нам стало грустно.

ХОЗЯИН

(Хамелеон)

Сентябрь

Он шел по брусчатке степенно, высоко держа голову и снисходительно поглядывая по сторонам. Казалось, все ему здесь было знакомо и уже изрядно надоело. Порой, взволнованный присутствием Софии, он темнел. И тогда бурые ромбы на его спине становились едва заметны, но по-прежнему не теряли праздничной привлекательности.

Щелчки фотоаппарата его не пугали. Он даже замедлял свои шаги, словно позируя перед незнакомой девочкой. Хвост его, длинный и закрученный на конце очаровательным кольцом, был поднят трубой, будто подчеркивая немереное достоинство хозяина.

Глядя на хамелеона, София улыбалась. В какой-то момент, успокоенная его мирным видом, она протянула руку, собираясь погладить нежданного гостя. И, услышав угрожающее шипение, быстро ее одернула. Кто знает, на что он был способен.

А хамелеон деловито обходил свои владения.

Сад был невелик. Сухая осень затронула и его. На приученных к жаркому климату лимонных деревьях еще в середине лета листья скрутились в трубки. А низкорослые пальмы даже себе не могли дать облегчающей тени. Цветы на этой земле не росли. Поэтому иллюзию ухоженности создавали большие кусты неизвестных нам трав, растущие в горшках у забора.

Вокруг измученной зелени стоял приторный запах герани.

Софийка едва поспевала за хамелеоном. Вот он остановился, настороженно поглядывая на лежащий впереди ярко-синий камень. Цвет недавно выкрашенной брусчатки явно смутил животное. Глаза его растерянно вращались в разные стороны, зрачки их превратились в злые, бездонные точки. Хамелеон спешно выбирал безопасный путь. Наконец свернул к забору и решительно двинулся вдоль него к горшкам с травами. Он проходил мимо них, чуть замедляя шаги возле каждого. «Считает», - прокомментировала София. Действия хамелеона казались ей совершенно логичными.

Вот он подошел к треножнику, который поддерживал один из наших самых больших горшков. И, словно цирковой гимнаст, стал быстро подниматься к видневшейся траве. Ловко перебирал раздвоенными ладошками лап по металлическим стойкам, забрался в горшок и, не останавливаясь, полез выше по тонкому стеблю к увенчанной мелкими листиками вершине.

И как только она его выдержала?

Слегка покачиваясь, хамелеон посмотрел на Софию. Он чувствовал себя победителем. И надменный вид животного не давал в этом усомниться. Через пару минут он успокоился и поменял цвет – бурое постепенно уступило место болотно-зеленому. Он вздохнул и... затаился.

Или Софии так показалось?

Солнце скатывалось к западу. Город утихал, освобождая улицы от машин. Из-за окружающих дома палисадов доносились музыка, детский смех, окрики взрослых.

Девочке было пятнадцать лет. Выросшая в Израиле, она с особой бережностью относилась ко всему живому, что окружало ее. И часто, в ответ на ее теплоту и внимание, мир преподносил ей удивительные встречи. Вот и сейчас Софийка приняла приход хамелеона как дар. Она стояла рядом с ним, уже не смущая его, не пытаясь погладить, не боясь спугнуть. И он, казалось, не обращал на девочку никакого внимания. От него словно веяло светлым покоем.

Вдруг резкий звук щелчка – чок! – заставил Софийку вздрогнуть. Она успела лишь заметить, как хамелеон выстрелил своим длинным языком в сторону соседнего растения, – и севшая на траву муха исчезла в его широкой пасти.

Вот теперь он был по-настоящему доволен. Покачав на прощание хвостом, хамелеон перебрался по бамбуковому забору к молодому кипарису и исчез в его густой зелени.

А София еще долго смотрела ему вслед.

НЕРАВНЫЙ БОЙ

(Колибри)

Май

Так случилось, что однажды утром, провожая внука в детский сад, я заметил на листе лимонного дерева странное сооружение. Даже не сразу догадался, что это гнездо. Маленький, склеенный из легких перышек и нитей высохшей травы кокон. Его хозяин явно обладал незаурядными способностями – слюной, словно надежным клеем, прилепил гнездо к жестким листьям и сделал это на удивление быстро.

И скоро из небольшого отверстия в коконе уже торчал изогнутый дугой длинный клюв маленькой темно-зеленой птички.

Шел май, месяц в Израиле жаркий. Особенно на юге, где мы жили. Гнездо висело рядом с окном, раскачиваясь прямо перед нашими глазами в такт редким порывам ветерка. Птичку это не смущало. Она привыкла к человеческой речи, лаю наших неугомонных собак, свету, льющемуся по вечерам из окон. Это была колибри. Построить гнездо ее подтолкнуло естественное желание отложить в нем яйца и высидеть своих птенцов.

Изредка колибри покидала свой дом, делала облет цветов пассифлоры и стоявшей поблизости пальмы и, напившись нектара, торопливо возвращалась в гнездо. Блеск молодых листьев лимона в сумерки создавал нежный ореол вокруг ее домика. А в редкие мгновения вечернего полета он сиял и над птицей. Колибри радостно порхала среди листвы. И ее восторженное попискивание мы воспринимали как пожелания нам мирной ночи и полного ярких сновидений покоя.

Мы стали тише ходить и, проходя рядом, нагибали голову, боясь спугнуть птицу даже своим неровным дыханием.

Мой внук, мальчишка неумной энергии, присмирел, выбирая игры не шумные и требующие немалой усидчивости. Устраиваясь играть с отцом в домино или шашки, он непременно поглядывал в окно – не беспокоят ли они колибри.

Но, оказывается, не мы одни наблюдали за гнездом.

По вечерам к нашим лимонным деревьям вдруг стал прилетать соседский черный дрозд. Вначале это ни у кого не вызвало особого беспокойства. Превосходный певец, птица нрава веселого и неугомонного, черный дрозд радовал своими трелями и детей, и взрослых. Обычно, забравшись на конек крыши соседского дома, он страстно выводил: «Тирли-ти, фью-ить»... И сразу же ему вторили дрозды чуть ли не всего городка. Лишь сидевшая в гнезде колибри настороженно крутила головой.

Через несколько дней стало ясно: черный дрозд ее подкарауливал. И как-то, дождавшись, когда колибри в очередной раз покинула свой домик, дрозд стремительно бросился к нему. Его крупное тело казалось черной молнией, ударившей в это беззащитное строение. Клювом он разрывал склеенные травинки, пытаясь добраться до лежащих внутри яиц. Но не успел.

Колибри, почуяв беду, быстро вернулась. Хрупкая, в десятки раз меньше своего противника, она бесстрашно ринулась на дрозда. Ее способность летать задом наперед позволяла не тратить силы и время на развороты. Ударив своим острым клювом в голову соперника, она тут же отлетала назад и, громко пискнув, устремлялась на него вновь. Черный дрозд не успевал отбиваться. А колибри легко уворачивалась от его крыльев.

«Чи-пи, чи-пи, чив!» - кричала она.

Дрозд лишь хрипел и по-вороньи каркал в ответ.

Я бросился на помощь. Только сейчас я понял, что гнездо свое столь близко к людям колибри построила не случайно. Она искала у нас защиты.

Но было поздно. Птицы разлетелись. И еще долго не могли успокоиться. Осмотрев гнездо, колибри оставила его. Потрепанное, с обвисшими нитями оно пару дней качалось перед нашим окном, затем упало и вместе с сухими листьями было убрано местным дворником.

Е. Кольцова. Букет

ПРОЗА

Александр Граков

(Краснодар)

С НОВЫМ ГОДОМ, ЕНЬКА!

И угораздило же его родиться в самый канун всемирно любимого праздника – Нового года!

Вот сколько Женька себя помнит, а это без малого шесть лет осознанного жизненного существования, столько и корит за это не запланированное лично им появление на свет. Хотя и предполагает - не он один в этом виноват.

Естественно, ну какое может быть сравнение необыкновенных шоу-карнавалов, маскарадов, утренников, хороводов вокруг елок, ярко-красочных салютов и личного поздравления Президента с обыкновенным днем рождения какого-то там Женьки Лимонкина из пригорода.

Что бы такого сказать о прошедшем недавно семейном новогоднем празднике и Женькином дне рождения в том числе? Наверное, то, что эта ночь была и останется самой памятной и великолепной из всех в его последующей жизни.

Причем где-то в глубине души Женька надеялся, что и для гостей тот праздничный вечер был наполнен непередаваемыми ощущениями...

Во-первых, папин сюрприз удался на славу. После того как стандартно заначенные под елкой подарки были вручены Женьке все с теми же антимакаронными пожеланиями («Расти большой, не будь лапшой!»), гости потеряли к нему всякий интерес. Зато учащенно задышали в сторону богато сервированного стола и восхитительных запахов из кухни. И тут папа торжественно выдал (поскольку мама в кухне колдовала над микроволновкой):

- Дорогие друзья! Сегодня нашему сыну Евгению исполнилось ровно шесть лет...

Гости перешли на нормальный темп дыхания, развернувшись в его сторону. Предвкушение сменилось разочарованием. Затем раздражением, требующим немедленного выхода:

- Тоже мне, папа, Америку открыл!

- Шестой год постоянно хожу сюда в гости, и только вот узнал.

- Налить юбиляру штрафную по этому поводу!

- Да, старость – не радость...

- Вот и я об этом, - перебил реплики папа. - Женька в будущем году идет в школу. А это уже первый признак взросления будущего мужчины. И думаю, сегодня для него можно сделать исключение: разрешим ему встретить Новый год и Деда Мороза со Снегурочкой в нашей дружной теплой компании. Вы как, согласны?

- Классно! - дружные оглушительные аплодисменты были ему ответом. Непонятно, правда, к чему они имели большее отношение: мама в этот момент как раз внесла в гостиную огромное блюдо – запеченный гусь с яблоками. Следом – еще точно такое же... А на елке вспыхнула, переливаясь разноцветными огнями, длинная цепь гирлянд – на тысячу, наверное, лампочек.

Но Женька все равно обалдел. От счастья предстоящей встречи с живыми Дедом Морозом и Снегурочкой. А еще от гордости – сидеть за праздничным столом наравне со взрослыми. И пить настоящее шампанское. Пусть «Детское», но в фужерах, которыми можно по-взрослому чокаться с гостями... Обалдел настолько, что сразу простил родителям противное имя Женька, над которым смеялись в садике, и то, что его родили в один день с Новым годом... и все-все-все - на сто лет вперед.

Его усадили за длинным столом напротив мамы с папой – чтоб был все время «на глазах», как выразилась бабуля, которая примостилась слева от него. А справа уселись молодожены – таксист Славик и его жена Леночка. Леночка тут же стала командовать:

- А ну, налей человеку, видишь, он сам не дотянется до бутылки.

Славик с готовностью развернулся к Женьке:

- Тебе чего, водки или ви... - и, осекшись под убийственным взглядом супруги, плеснул из бутылки в свой стакан, почти до краев. А бабушка налила Женьке сока.

И все задвигались оживленно и закричали:

- Тост давайте. За год уходящий!

И эти все почему-то уставились на Женьку. А он в ответ - на них. По очереди, конечно. Но недоумевающее: чего, мол, надо от шестилетнего ребенка, только-только научившегося грамоте, и то с помощью родителей?

Бабушка не больно пихнула его локтем в бок:

- У нас так принято – в честь года уходящего какой-нибудь смешной тост говорит самый молодой за этим праздничным столом. Скажи тост, Евгений, чтобы всем стало смешно. Так надо.

Ну, надо так надо. Женька встал, поднял свой фужер и сказал:

- Тост!

И всем стало смешно. Так смешно, что бабулина вставная челюсть от ее хохота плюхнулась в соседский бокал с шампанским, а таксист Славик чуть было не проехал стаканом с водкой мимо своего рта к уху. Но не проехал, потому что таксист. Икнув от смеха в последний раз, он выцедил напиток, хукнул зачем-то в Женькину сторону и сказал:

- Грамотный ребенок и юморной. Второй Петросян-Галкин растет, гадам буду.

И загрыз похвалу большой королевской маслиной.

После этого за столом стало скучновато: все так дружно накупились на холодные закуски, будто именно за ними сюда и пришли. Потом наперебой говорили тосты, чокались, пили и ели... звенели ножи, вилки, фужеры и бокалы. А вот веселья почему-то было мало. Славик, правда, пытался рассказать какой-то новый анекдот о блондинках. Но скорее всего пошлый – Леночка так на него цыкнула, выразительно поведя взглядом в сторону Женьки, что таксист тут же скис, ухватившись за свой стакан как за спасительную соломинку. Затем от смущения взялся помочь бабушке откупорить новую бутылку с шампанским. А Женьке при виде пузырьков, живенько запрыгавших в этой бутылке, вдруг мучительно приспичило по-маленькому. Еще бы: он же почти полностью прикончил литровую коробку апельсинового сока.

- Бабушка, хочу в туалет, - заявил Женька бабуле. - А с нашей стороны выйти из-за стола никак.

- Тоже мне, нашел проблему, - для бабули после трех фужеров шампанского их не существовало вообще. - Лезь под стол, вылезешь с той стороны, ты ведь маленький.

- А когда будешь возвращаться, принеси с собой еще веселья, - на полном серьезе попросила Женьку Леночка. - Потому что ты смешной и клевый человечек.

Леночка была красивой. Это понял даже он, еще не приспособленный к настоящей взрослой жизни малыш. А значит, любое ее желание должно восприниматься как закон.

Поэтому, скользнув под стол и увидев ее стройные ножки, Женька сразу же забыл о туалете – его место в мыслях заняла идея, как рассмешить Леночку.

Подкравшись к ее ножкам, Женька поскреб их своими ногтями и звонко залаял – совсем как соседская болонка Леди, с которой во дворе он не так давно долго упражнялся в этом занятии.

А затем, для пущей правдоподобности, еще легонько цапнул Лену своими зубами за голень.

И развернувшись, собираясь на четвереньках продолжить свой путь.

В этот раз шутки почему-то не получилось. Это Женька понял по реакции Лены. Вначале раздался надрывно-истерический женский визг, в котором не было и намек на смех. После этого ножки Леночки взбрыкнули, как у необъезженной индейской лошади, – таких по телевизору показывали. И Женька, получив от этих красивых ножек мощный пинок под зад, пулей промчался по натертому паркету меж папиных ног, затем между ножек стульев... благополучно завершив траекторию полета в дальнем углу гостиной, на куче подарков. По счастливому стечению обстоятельств он угодил головой в пузо огромного плюшевого медведя – его подарили Славик с Леночкой.

Отсюда было уже недалеко и до туалета.

Но там, за столом, было интереснее.

Взлетев над праздничным столом наподобие бескрылого ангела, Лена для начала подбила кисть руки своего Славика, который как раз пытался осторожно извлечь пробку из бутылки с шампанским. Раздался громкий хлопок, и пробке, видать, ничего не осталось, как устроить в люстре под потолком гостиной короткое замыкание.

Но в этот раз оно было очень коротким – свет в доме тут же загорелся вновь.

И Женька пошел в туалет. Потому что смотреть на Лену, карабкающуюся с визгом на Славика, и облитых шампанским гостей стало уже неинтересно.

Возвращаться он не торопился, строя различные предположения о способах наказания, которое, несомненно, последует в ответ на его неудачную шутку. А что правда о несуществующей собаке откроется быстро, в этом не сомневался ни капельки.

- Женька, ну-ка выходи из подполья, - раздался голос мамы из гостиной. И он, тяжело вздохнув, поплелся туда, как на эшафот.

Удивительно – все гости чинно сидели на своих местах, с интересом поглядывая в его сторону. Никакой паники уже и в помине не было. Даже Леночка смотрела на Женьку с затаенной усмешкой в уголках губ... или ему так показалось.

- Твоя проделка насчет собаки? - спросила мама. - Отпираться, учти, бесполезно – я все твои караоке с соседской болонкой записывала на видео.

Да у него и в мыслях не было отпираться – взрослый уже, как сказал папа. Значит, пора отвечать за свои поступки.

- Лена попросила, чтоб было весело, - только и сказал в оправдание. – Ну, я и подумал...

Договорить Женьке не дали – хохот грянул такой, что ежику понятно: все еле сдерживались до этого самого его последнего слова...

- Я ж говорил, Галкин будую... ещий! - восторженно приговаривал сквозь смех Славик, слегка уже запинаясь при этом. - А еще Петро... Петро... во! Банк «Петрокоммерц», к гадалке не ходи. Ак... камулятор идей ходячий.

Отсмеявшись, папа строго нахмурил брови:

- За то, что честно признался, половина наказания аннулируется. Но...

- Бом-м-м-м!- раздался из телевизора первый удар курантов Спасской башни. И Женька поверил, что чудеса в Новый год таки случаются, – все гости, тут же забыв о нем, бросились

разливать по фужерам остатки шампанского и поздравлять друг друга с наступающим Новым годом. Даже обидно немножко стало – вновь так нелепо заканчивается его праздник, а сугубо взрослый продолжается как ни в чем не бывало.

И тут мама, взглянув на него, хлопнула себя ладонью по лбу и что-то быстро зашептала папе в ухо. И папа сквозь бой курантов закричал:

- Тихо, друзья! Есть еще сюрприз для нашего именинника. Иди сюда, Евгений, становись вот на этот табурет.

- Зачем?

- Будем звать Деда Мороза со Снегурочкой. Все хором. А для хора нужен дирижер. Вот и будешь дирижировать нашим хором, чтобы все звучало слаженно и четко. Понял?

- Понял, - млея от радости и приятного предчувствия руководить взрослым хором, Женька полез на кухонный табурет. Затем все вместе заорали, перекрывая отзвуки последних ударов курантов:

- Дед Мороз! Снегурочка! Ау-у-у-у!

И они появились! Дед Мороз с бородой и усами в расшитом звездами красном тулупе, с мешком за плечами, и Снегурочка в голубом одеянии с пушистой оторочкой, в маске с блестками на лице и красивой серебряной короной на голове.

- Здравствуй, мальчик Женя! - поприветствовал Дед Мороз басом. – А мы к тебе с подарочком прибыли. Из самого Устюга причем, - тут он закашлялся, затем продолжил на тон выше, - но отдадим подарок только после того, как ты нам споешь песенку или прочитаешь стишок. Давай, начинай.

А Женька стоял соляным столбом на табурете не в силах вымолвить и слова. Вот они, настоящие, живые, непридуманные! Дождался наконец!

Но в голове Женьки сейчас не присутствовало ни-че-го. Как ветром выдуло от волнения все то, что он разучивал с мамой для новогодних утренников: и песенку про елочку, и стихи про зайчика, и... да ничего от всего этого не осталось и в помине. Нет, кое-что сохранилось: новогоднее четверостишие, которое он слышал когда-то в детском садике. И которое крепко-накрепко осело у него в мозгах лишь потому, что он не понимал в нем значения двух слов. Наверное, не все еще выучил все-таки к шести годам. А спросить у родителей было недосуг.

- Д-давай, Женька, не дрейфь! - Славик так хлопнул его по спине, что чуть не смел с табурета. И Женька, покачнувшись и отчаянно взмахнув рукой, продекламировал:

- Здравствуй, дедушка Мороз, борода из ваты, ты подарки нам при...

- Стой, Евгений, остановись сейчас же! - Дед Мороз отчаянно сдирал с себя новогоднюю амуницию, на глазах превращаясь в папу. - Не нужно дальше читать, забирай свой подарок задаром, - папа дернул шнуровку мешка и достал оттуда...

Ур-р-р-а-а-а! Мечта и цель всей Женькиной сознательной жизни – щеночек голден ретривера, да еще палевого окраса! Сколько же слез было пролито вместе с просьбами купить ему когда-нибудь такого!

Он осторожно, не обращая уже ни малейшего внимания на окружающих гостей, взял из папиных рук ворчащего о чем-то своем щеночка, и тот тут же принялся облизывать его указательный палец.

Зато Снегурочка, превратившись в маму, быстренько взяла Женьку за ухо:

- А ну, признавайся, где ты таких стишков набрался? В школу ведь даже еще не ходил, Пушкин непечатный!

- В детском саду, давно еще, - честно признался Женька, осторожно прижимая щенка к груди – еще отберут ненароком, поди угадай сиюминутное настроение этих родителей. - Воспитательницы перед Новым годом пели, когда у нас был тихий час.

И все это, разумеется, под неумолчный хохот всю резвящихся гостей.

- Ма, можно я пойду в свою комнату? - попросился Женька. - Покормлю щеночка... Еньку, - неожиданно даже для себя самого он сходу придумал имя своей будущей собаке.

- А откуда вдруг такая кличка? - засмеялся папа.

- Ну, меня все зовут Женька. А теперь нас вместе будут звать... и обедать, и ужинать, и завтракать.

- Хитрюга, - мама ласково взъерошила ему вихор на макушке. А папа достал из мешка еще подарки.

- Вот тебе миска из нержавейки для твоего Еньки. А это поилка - сюда можно налить молока. Молоко в холодильнике. Иди-иди, дай взрослым дядям и тетям послушать новый анекдот, пока Славик еще языком владеет...

Зайдя в кухню и открыв холодильник, Женька обнаружил там огромный квадратный торт - во всю ширину нижней полки. Причем это был его именинный торт, судя по тоненьким свечкам, воткнутым по периметру. Одна, две, три... ровно шесть - точно, Женькин торт. Только свечки в нем какие-то корявенькие и тонюсенькие. В папином кабинете, на письменном столе, Женька сегодня видел три коробки с похожими. Только более красивыми: белого, зеленого и красного цветов. С длинными такими шнурочками-фитилями. Неплохо было бы заменить эти на те. Ведь это же его *личный* торт, значит, и дизайн должен быть личным.

Считать он научился довольно быстро, а вот писать и читать ленился...

Женька устраивал Еньке постель в коробке из-под елочных шаров, когда родители вспомнили о нем еще раз.

- Женя, иди с нами пить чай с твоим именинным тортом, - пригласила мама. - Потом будете с Енькой спать, а мы с гостями продолжим встречать Новый год.

Папины сюрпризы, оказывается, еще не совсем закончились. Он появился в гостиной из своего кабинета, размахивая зажатой в руке бутылкой очень дорогого коньяка.

- Внимание, уважаемые гости! Сейчас мы проведем конкурс: наш сын зажжет свечи на своем именинном торте, и тот из гостей, кто больше всех затушит одним дуновением, получит вот этот приз. Есть желающие участвовать?

Желающими были все. Даже Славик. Но Леночка решительно оттерла его обратно за стол.

- Если ты сейчасдохнешь на торт, он загорится вместе со свечами. Сиди возле меня и не дергайся...

Женька с важным видом поднес по очереди огонек папиной зажигалки к фитилькам, они зашипели, весело искрясь... именинника смели в сторону гости, рванувшиеся к тарту в предвкушении желанного приза.

В этот раз молодоженам действительно повезло - их не было возле торта... Все шесть петард, которые Женька затолкал в кулинарное изделие вместо свечек, сработали вполне добросовестно: разнесли составляющую массу торта равномерно по дующим на него физиономиям, включая и бóльшую часть одежды соискателей.

Папа потом сказал, хорошо, что это были обыкновенные петарды-хлопушки, а не баллистические ракеты, к примеру...

Но Женька ведь был почти уверен, что в этих коробках лежали настоящие именинные свечи.

В детскую комнату его затолкали вместе с пакетом молока, бутылкой лимонада и старым ночным горшком, которым Женька пользовался еще в далеком-далеком детстве.

- Ты находишься под домашним арестом, - щелкая ключом в замочной скважине, сказал папа с наружной стороны. - До утра, по крайней мере. Это чтобы не загорелась ненароком елка,

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

не рухнул на головы гостей потолок вместе с люстрой... в общем, не хватало мне еще подразделения МЧС в гости.

Да очень оно Женьке надо – всю ночь паяться на выпивших и вымазанных кремом теток и дядек. И чего это ему до сих пор так мечталось оказаться в их компании? Ни чуточки не интересно.

Вздохнув, Женька налил в поилку молока - щенку, а себе в кружечку лимонада. Потом намочил палец в молоке и, пока Енька его облизывал, переместил палец потихоньку к молоку в посудине. А когда щенок с удовольствием стал лакать из красивой поилки, Женька чокнулся с ней своей кружечкой. Получилось почти как у взрослых.

- С Новым годом, Енька!

Е. Кольцова. Котолуние

ПРОЗА

Людмила Булычева
(Таганрог)

ДРАГОЦЕННЫЕ КРОШКИ

Спросонья я почувствовала запах свежее испеченного хлеба. Открыла глаза, и взгляд уперся в беленый потолок. Он был так близко, что можно было дотянуться рукой. Скосила глаза влево, вправо – ни сестры, ни бабушки рядом не было. Резко повернувшись, посмотрела вниз. В горнице никого. Прислушалась. Из сарая, примыкавшего к хате, было слышно довольное чавканье свиньи и кудахтанье кур. Из палисадника доносился размеренный скрип качелей и заунывное мычание сестры Танюхи. Через маленькое оконце, завешенное цветастой занавеской, пробивались рассеянные солнечные лучи, падающие на длинный деревянный стол. На нем красовались пышные, круглые буханки, накрытые льняным полотенцем. В животе радостно заурчало. Спрыгнув с печки на лавку, а потом на холодный земельный пол, натянув на себя ситцевое платье, я выбежала в сенцы и распахнула дверь. По глазам ударил яркий солнечный свет.

- Людка, проснулась? – услышала веселый голос бабы Феклуши. - Иды умойся, да утрешнего молочка попей.

Нехотя ополоснув лицо ледяной водой из колодезного ведра, быстро нырнула под навес. Баба Феклуша, придерживая марлю, налила прямо из подойника в железную кружку молока. Отрезала огромную горбушку от новой буханки. Доставая ложкой из глиняного кувшина мягкое сливочное масло, намазала толстым слоем на хлеб, протянула мне. Аккуратно сгребла со стола все крошки, закинула их себе в рот.

- Ну, завтракай, та смотри крошки не разбрасывай. Знаешь, как хлебушек тяжело достается? – сказала она, ласково погладив меня по голове.

...Семь лет спустя.

- Людка, вставай, – услышала я шепот бабы Феклуши, – уже шесть часов, на работу пора.

Сонная, осторожно, чтобы не разбудить сестру Танюху, я слезла с печи, натянула трикотажный костюм, сверху ситцевое платье, повязала на голову белую косынку.

- Тише, малого не разбуди, – прошептала бабушка, сунув мне в руки узелок с бутылкой молока и краюхой хлеба.

Оглянувшись на люльку, где спал, раскинув ручонки, маленький Толик, мы тихонечко вышли во двор.

Она провела меня до калитки, держа за руль старенький велосипед. Вскочив на него, я помахала рукой, все сильнее и сильнее нажимая на педали.

Деревня уже проснулась. Хозяйки, подоив коров, выгоняли их за ворота, провожали тянувшееся по улице стадо. Управлялись по хозяйству, громыхая ведрами, зазывали домашнюю птицу к кормушкам. В сараях хрюкали поросята, визжали голодные свиньи. Лаяли, виляя хвостами, собаки, откуда-то издали доносился крик зазевавшегося петуха. Было прохладно, но солнышко уже пробивалось сквозь редкие облака, лаская теплом лицо и руки.

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

С центральной улицы дорога сворачивала в поле, где колосилась высокая рожь. Справа среди развесистых деревьев затаилось маленькое кладбище, обнесенное железной оградкой, с аккуратно прибранными могилками. Дорога тянулась дальше в поле и упиралась в ток.

На площадке перед конторкой, покрашенной в красный цвет, было много народу. Учетчица Даша, щуплая девушка, выкрикивая фамилии, раздавала наряды на работу. Я подъехала к кучке подростков стоявших под березами. Это была бригада по разгрузке зерна. Платили нам по 4 копейки за тонну. По очереди мы выезжали на поле к комбайну, чтобы распределять насыпанное зерно в кузове машины. Оставшиеся ребята помогали взрослым забрасывать пшеницу на сеялки. Другие вениками и лопатами подгребали зерно, формируя ровные гурты, тянущиеся до самого края площадки. Каждую минуту подъезжали груженные машины. Забираясь в кузов и орудуя деревянными лопатами и жестяными совками, мы сгружали пшеницу перед сеялками.

В полдень свободные от разгрузки шли обедать. Тут же недалеко в тени деревьев располагался пищеблок: высокая печь, сложенная из самана, с широкой чугунной плитой и закопченной трубой, которую топили сухими кизяками, длинный деревянный стол с лавками. Стряпухи подносили каждому миску наваристого борща с большим куском курицы. Хлеб и молоко мы приносили с собой.

Пообедав, дожидаясь с поля машины, мы заваливались где-нибудь в тени деревьев в высокую, пахнущую пылью траву и засыпали, измученные жарой и усталостью.

Поздно вечером, забравшись на верх гурта, мы зарывались в зерно по шею, прячась от надоедливых комаров и ночной прохлады. Лежа смотрели в темное небо, разглядывая рассыпанные сияющие звезды.

Далеко за полночь, с трудом крутя педали бабушкиного велосипеда, я возвращалась домой. Наскоро помывшись в приготовленном на веранде жестяном тазу с остывшей водой, потихоньку, не зажигая света, влезала на печь, ложилась рядом с сестрой и мгновенно засыпала.

В конце лета я привезла домой первую в своей жизни зарплату. Целых тридцать два рубля пятнадцать копеек.

Е. Кольцова. Две рыбки

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От Надежды Стрелковой
(МОССАЛИТ, Москва)

РЕЦЕПТ КОКТЕЙЛЯ

В коктейль немало входит компонентов,
Но основным является любовь.
Любовь – но только не к себе, к другому,
Целительной бывает лишь она.
Взаимная – всегда намного слаще,
Но можно и любовь иную взять.
Сама любовь не подлежит замене,
Коль нет её, не трать напрасно сил:
Коктейль целебных свойств иметь не будет,
Хоть может и по вкусу быть похож.
Налей любви три четверти сосуда,
Затем туда же нежности добавь.
Пусть всё, перемешаясь, настоится,
Всему на свете свой положен срок.
Как загустеет твой коктейль немного,
В него щепотку ревности насыпь,
Которая не даст ему сгуститься,
Слегка пикантный придавая вкус.
Но больше не клади, ты всё испортишь,
И будет твой коктейль тогда горчить.
Ещё добавь внимание, заботу,
И чуткости по вкусу нужно взять.
Внимание годится не любое,
Навязчивое сразу убери.
Относится всё это и к заботе,

Бери такую, словно нет её.
Перемешай всё это аккуратно,
Поставь погреться в огоньке души,
Это тепло всегда хранится дольше
И лучше тёплым пить такой коктейль.
Затем добавь пять капель эгоизма,
Который здесь как специя идёт,
И до краёв тогда сосуд наполни
Терпением, что служит консервантом,
Чтобы коктейль испортиться не мог.
Готов напиток, пей его ты смело
Три раза – утром, вечером и днём.
И станет мир сверкающей игрушкой,
Как в детстве, что на ёлке в Рождество.
Кто пьёт напиток этот регулярно,
Тот не страшится старости и лет,
Свет изнутри лицо нам озаряет,
Эмоции нас красят, не черты.

На даче, разбирая антресоли,
Среди журналов старых и газет,
Судьбы капризной повинуюсь воле,
Нашла сей любопытнейший рецепт.

Новогодний глинтвейн от Зинаиды Какариной (МОССАЛИТ, Москва)

Для приготовления новогоднего глинтвейна необходимы следующие ингредиенты: 1 бутылка сухого красного вина, шесть бутонов сушеной гвоздики, 1 столовая ложка сахара, сок 1/2 лимона, мускатный орех и корица – по одной щепотке. Красное вино следует налить в кастрюлю, подогреть на огне и добавить в него все специи. Напиток нужно хорошо размешать и довести до горячего состояния. Кипятить глинтвейн ни в коем случае нельзя! После этого горячее вино со специями следует снять с огня и накрыть крышкой. Через 10-15 минут, когда глинтвейн настоится, его можно пить.

Е. Кольцова. Две луны

ПОЭЗИЯ

Бела Йордан
(Германия)

Березовый лес

На белый храм похожий лес березовый,
а в храме от берестовых колонн
исходит мягкий свет жемчужно-розовый,
как будто от лампадок у икон.

Шатер ветвей и листьев малахитовый
прохладу обещает в летний зной,
и, солнечными нитями прошитая,
ложится тень косынкой кружевной...

Оставлю скучным будням все суетное,
забот и неурядиц череду,
лесной тропой в обитель эту светлую
к природе за причастием войду.

Вокруг бело до головокружения –
в лесу берез других деревьев нет, –
и чувствую, застыв от изумления,
как душу заполняет тихий свет
и счастье неожиданное, с грезами,
и легкость, и отрада, и покой...

Остаться бы, пожить в раю березовом,
чтоб вдоволь надышаться тишиной.

Волшебнo в светлом царстве Берендеевом,
прислушаешься - чудится свирель,
и кажется, что выйдет из-за дерева
с березовою дудочкою Лель.

Мышеловка

Не задаром даже сыр в мышеловке.
Вроде точно знаешь цену обмана,
но прельщаешься коварной уловкой,
веришь в то, во что поверить желанно.

Попадаешь на крючок, на приманку,
замороженный красивой оберткой,
и не видишь, что приманка – обманка,
а начинка в ней окажется горькой.

И провидцев от себя гонишь рьяно –
не нужна тебе она, правда-матка,
коль обман порой бальзамом на раны,
хоть потом отравит ядом осадка...

Чтоб отрезать, стоит семь раз отмерить,
чтоб не сверзиться – прибегнуть к
страховке...
Сколько жизнь ни учит «сыру» не верить,
только – хлоп! – и ты опять в мышеловке.

Е. Кольцова. Мой мир

В чертогах Вечности

Над баварской деревенькой Зееон,
чуть за окнами затеплится заря,
раздаётся колокольный перезвон –
то звонят колокола монастыря.
Здесь эпохи разломились пополам,
тени прошлого – безмолвной чередой,
отражаются зеркально купола
в тихом озере с задумчивой водой.

Веры, Времени и Вечности приют.
В витражах струится радугой рассвет.
Но к заутрене монахи не придут,
потому как здесь давно монахов нет.
Сколько минуло и сгинуло веков,
лишь по-прежнему, печально и светло,
Пресвятая Дева, кутая в покров,
всё баюкает младенца своего...

А на кладбище, за каменной стеной,
что сегодня посещают как музей,
обрели вдали от родины покой
поколения романовских князей.
На чужой земле – чужие и нищие.
Были – не были, да сгинули в глуши.
Поминальной не зажжет никто свечи,
не помолится по-русски от души...

Под деревьями густыми полумрак,
пробирает неожиданно озноб:
под ногами у скучающих зевак –
прах российских титулованных особ.
Незаметно позабыла их молва,
в изголовьях – православные кресты,
и славянской вязью вечная мольба:
"Боже светлый, нас помилуй
и прости!"

Молитва

Ave Maria-a-a...*

Под куполом звук растворится...

О Богоматерь,
услышь, благодатная Дева.

Ave Maria...

Взлетает мольба, будто птица,
в горние выси,
покинув земные пределы.

Ave Maria...

Восторг перехватит дыханье,
с тихой печалью
невольные слезы проступят,
души наполнятся светом
мольбы-покаянья,
*ora pro nobis*** –
за наши грехи и проступки.

Ave Maria...

С надеждой из грешной юдоли ...
Эхо собора
откликнется чисто и звонко.

В храме Пресветлой
за всё человечество молят
дивная музыка,
ангельский голос ребенка.

**Благовещенская молитва в католических храмах, исполняется мальчиками.*

***...молись о нас.*

Качели

Просторный общий двор, и во дворе
в погожий день без продыха при деле
снуют с утра до вечера качели
то вверх, то вниз на радость детворе.

И смех, и крик, и визг до хрипоты,
чем дети старше, тем полеты выше,
и окриков родительских не слышат,
захлебываясь счастьем высоты.

А в сумерки, едва зажжется свет,
в притихший двор, как будто на подмости,
выходят повзрослевшие подростки,
и отдыха опять качелям нет...

Вот так и я когда-то, как они,
под небо в синей лодочке взлетала,
душа, застыв от страха, обмирала,
но сердце сладко ёкало в груди.

Теперь со стороны уже – в окно –
смотрю, сопоставляя параллели:
по сути, жизнь – такие же качели,
достичь высот не каждому дано.

И лодочке, как прежде, не летать,
спасибо, что качается покуда,
но с каждым годом ниже амплитуда,
и скорости уже не наверстать...

Простой «закон качелей» сложен тем,
что каждому из нас познать придется,
как лодочка в последний раз качнется
и следом – остановится совсем.

Предзимнее

Как будто открылись небесные шлюзы –
потоками хлещет на землю вода.
Угрюмая осень в пальтишке кургузом
устало по лужам бредет без зонта.

Бессонные ночи тоской отболели,
уже отгорели надежды огни...
За окнами ели в зелёных шинелях
готовятся встретить морозные дни.

Но поздний ноябрь морочит природу
озябшими ливнями, как из ведра,
простывший предзимник клянет непогоду,
в которой, как птица, гнездится хандра...

Забелит зима депрессивную слякоть,
от белого станет и в душах светлей,
и вновь над землей – возрождения знаком
–
зажжет Рождество мириады огней.

Январское

Январь без снега – вовсе не январь,
без лыж, и снежных баб, и детских горок...
Нахохлился, как хворый ворон, город,
листая в изумленье календарь.

По всем прогнозам – радостей не жди,
морочит выкрутасами природа.
Зенит зимы – осенняя погода,
и слезы льют озябшие дожди.

Плащи... Пальто... Одежда невпопад.
Эй, кто там наверху? Насыпьте снега!
И, словно крик души услышав, с неба
обрушился на город снегопад.

Зимнее утро

В объятьях зимы просыпается утро...
 Деревья обсыпаны сахарной пудрой,
 расстелена пышного снега перина,
 на елях - из белых мехов пелерины.
 Усердно старается бледное солнце
 на небе замерзшем протаять оконце,
 и тянутся по полю ровные строчки
 бегущей куда-то лыжни-одиночки.
 А в ельнике дом, будто сказочный терем,
 веночком еловым украшены двери,
 расчищены тропки, растоплена печка,
 и снежная баба, как страж у крылечка

Ночной мираж

Стоят крещенские морозы,
 январь от инея седой,
 зимы, насквозь продрогшей, слезы
 висят хрустальной бахромой.
 А ночь как будто ирреальна
 в покрове снежной белизны,
 и свет струится inferнальный
 от перламутровой луны.
 Скользят таинственные тени,
 плывет мистический мираж,
 и полон призрачных видений
 крещенской полночи пейзаж.

Припомнишь Гоголя невольно,
 зловещих призраков...
 но тут
 пробьют часы на колокольне —
 и чары мистики спадут.

Зимний вечер

Зовет из дома зимний вечер
 в огнях реклам, витрин, окон,
 искрится снег дорогой Млечной,
 и колокольный перезвон
 светло взлетает птичьей стаей
 в морозный воздух,
 и тебя,
 как раньше, в детстве, наполняет
 восторг и радость бытия.
 И в чудо так поверишь снова,
 что даже кажется:
 вот-вот
 на счастье — месяца подкова
 с небес в ладони упадет.

*Е. Кольцова. Романтическая мелодия
на дудках*

ПОЭЗИЯ

Юрий Берг
(Германия)

Осенняя элегия

Разноцветный октябрь укрывает остывшую землю
тёплой шалью, летящей за ветром последней листвы,
как причастие к тайнам я грустную пору приемлю
и люблю её так, как когда-то любила и ты.
Что поделаться... Назначено время ненастью,
так устроено кем-то ещё с первозданных времён,
и завидую я краткосрочному птичьему счастью –
каждый год улетать в мир библейских священных имён.
Там в горячих песках на закате поют пирамиды,
и горбатый корабль за собою ведёт бедуин,
и защитница мёртвых – богиня Египта Изида
проводит глазами несущих к реке паланкин.
На пороге зима, и из форточки холодом веет,
промелькнул день-другой – и падут до апреля снега,
но сегодня как раз лучик солнца мне душу согреет,
словно пышный букет на картине Эдгара Дега.

Е. Кольцова. Ангел

Молитва

Дай мне силы рвануть рубашку,
так, чтоб пуговицы все вразбрызг,
дай талант не чирикать пташкой
с переходом на дамский визг.
Дай мне право суетно не жить,
дай мне голос и дай мне стих,
дай ума свою лень не нежить
и не бить никого под дых.
Не заставь друзей ненавидеть,
нелюбимых не дай любить,
не позволь на расправу выдать,
а позволь для любимых жить.

Шлимазл Сёма

Как-то раз шлимазл Сёма ехал великом без шлёма -
 ехал великом без шлёма, потому что вмазал Сёма:
 пошабашив натошак пил он водку и коньяк,
 так как сильно тёр аппендикс заваляшный четвертак.
 Сёма ехал, Сёма охал, Сёме было очень плохо,
 Сёма ехал и стонал, маму чью-то поминал,
 через каждые сто метров столб фонарный целовал.

...Дом, квартира, тётя Тома. Где ж её супружник Сёма?
 Скучно жить без пьяной рожки и замок молчит в прихожей.
 Извелася тётя Тома: час звонила по знакомым,
 в морг звонила десять раз, в Тель-Авив и в Мосгоргаз –
 отовсюду тётю Томе лишь один был дан ответ:
 раньше не было такого, и сегодня тоже нет.

Плачет дома тётя Тома, слёзы льются в три ручья,
 и мечтает тётя Тома, что она уже ничья:
 завтра утром три отгула в счет прогулов – и вперёд,
 а её шлимазл Сёма и с собакой не найдёт.
 Три грузина с кучей денег Тому в Гагру повезут,
 три грузина тётю Тому, как цветочек, изомнут.
 И она вернётся вскоре вся в шиншиллах и серьгах,
 и просить прощенья Сёма будет у неё в ногах.

...Ехал Сёма через город, велик охал и стонал,
 ехал Сёма, падал Сёма, а зачем – и сам не знал.
 Вот и улица родная – спит усталая страна,
 дяде Сёме тётя Тома, слава богу, не видна.
 Пять попыток вставить ключик, скрип распахнутой двери...
 Тётю Тому было слышно и в Тамбове, и в Твери!

О могучий и великий русский матерный язык!
 Молча слушал тётю Тому мирно дремлющий мужик.
 ...Блекнут звёзды, город синий, Сёма тоже синим стал,
 то ли мёрзнет он в прихожей, то ли так за день устал.
 Нервно всхлипывает Тома – снятся Гагры и грузин,
 и пальто за тыщу баксов, и с серьгами магазин.
 Вот грузин её целует, приглашает сесть в авто,
 апельсины, мандарины и грузинское вино.
 Вот она на фоне виллы и мужчины как в кино,
 свежий ветер с моря дует – не укрыться от него.

И проснулась тётя Тома, сорока с кусочком лет,
 а в супружеской постели никого, простите, нет:
 нет усатого грузина, что готов измять, как цвет,

нет Семёна... И картина называется «Привет!»
Сколько бабьих лет осталось? Лучше этого не знать,
и себя так жалко стало, что наладилась рыдать.
...Слёзы женщин сохнут быстро, и минуток через пять
засвистела Тома носом. Да и нам пора уж спать.

Ну а что шлимазл Сёма – что ему, и как ему?
Да ништяк: храпит, сердешный, в коридоре на полу.
Ничего ему не снится, мужичок здоров как бык,
утром снова на работу. Только велику – кирдык!

...Эх ты, жисть-жестянка наша: хлеб, селёдка, огурец.
Бриллиантов нам не надо, но без выпивки – пипец!

Провинциальный городок

Провинциальный городок –
один такой на карте мира,
где отсвет Северной Пальмиры
в аборигенах движет ток.
Святым покоем полон храм,
хранящий прах Елизаветы,
и тихий лес, в парчу одетый,
покоем вечным дышит сам.
Не так давно я им бродил
среди надгробий величавых,
где ангел смерти – дух печальный –
оберегает сон могил.
Здесь русской славы имена
на плитах каменных средь сосен,
и лето здесь уходит в осень,
и просыпается весна.
Здесь вечный мир, и здесь война,
немецкость крови, русскость веры,
здесь рай земной, и здесь галеры,
а пядь земли – на всех одна.
Висбаден – русская душа
и упорядоченность немцев,
как будто кто-то в водку с перцем
их кислый «*Ordnung*» подмешал.

Утро 20-го

Под грохот пластиковой тары,
что ветер улицей гоняет,
сентябрь в обнимочку гуляет
с 20-м августа на пару.
И пополам с листвою опавшей
шуршат бумажные пакеты
и надоевшие газеты
с несвежей новостью вчерашней.
И крепко выпивший не знает,
куда везёт его автобус,
а тот, кто знает, – вертит глобус
и солнца лампу зажигает.
А ты, во сне, так тихо дышишь,
что слышать больно и досадно,
как кто-то кашляет надсадно
и громко молится на идиш.

Шотландская песня

Знания множат печаль и сплин
(нам бы вовек не знать!),
вот и в Шотландии жил один
– тот, кто умел читать.
Жизнь в старину не мёд была
(это вам нужно знать!),
но потихонечку шли дела
того, кто умел читать.
В загоне – корова, овца и вол
(рачительным был он, знать!),
а там – и хозяйшку в дом привел
тот, кто умел читать.
Вскоре потомство пошло у них
(ночью трудились, знать!),
каждый год прибавлял двоих
тот, кто умел читать.
Но и с подсвечником в семь свечей
(зажиточным стал он, знать!)
своих не мог перечесть детей
тот, кто умел читать.
Жил он и дальше, как Бог велел
(а мы бы могли не знать!),
– тот, кто буквы читать умел,
совсем не умел считать!

Моим израильтянам

Вечерняя Хайфа, полоска прибоя,
на пляже пустынном навесов грибы,
и роликобежцы скользят чередой,
и лает собака у самой воды.
А дальше, на мокрых камнях волнореза,
в густеющем мраке почти не видны,
сидят рыбаки в состоянии пареза,
надеясь поймать отражение луны.
Бетонные ленты твоих променадов
и столики ночью открытых кафе
твердят на иврите: «Бросать нас не надо»,
а я понимаю, ведь я – подшофе.
И в завтрашнем «боинге», мчащем на север,
я буду с тоскою всех вас вспоминать,
но милые сердцу ромашки и клевер
на финики вряд ли смогу променять.

Е. Кольцова. Мой мир

Улица безлюдная, улица холодная

Улица безлюдная, улица холодная,
снег кружится в воздухе, ветер гонит снег,
ночь пришла бездомная, ночь пришла безродная,
и бредёт по городу странный человек.
За столом обеденным не сиделось вечером,
за порог гнала его черная тоска,
он ведь знал, что ждать ему абсолютно нечего –
не споёт под туфелькой старая доска.
Шорох платья тёмного не раздастся в спальне,
штора не задёрнется женскою рукой,
он в огромном городе стал до жути маленьким,
с этою огромною, страшною бедой.
Мимо окон праздничных, где беды не чаяли,
где гирлянды гроздьями и из ваты снег,
где-то далеко от всех, за седыми далями,
брёл один по городу странный человек.
Всем казалось – вот оно, счастье бесконечное,
совершится, сбудется, и любовь близка,
и кружились в воздухе звёздочки беспечные,
но одна вдруг лопнула у его виска.

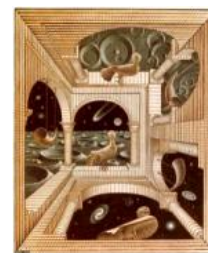
Мороз рисует звезды на стекле

Мороз рисует звезды на стекле,
пришло письмо – прощание со мною,
какой теперь немыслимой ценою
за смерть его платить придется мне?
Расстались молча. Я ушла без слез.
Да и к чему? Заплакать – это слабость.
Досада? Да, была. Но только малость.
Извозчик тронул и меня повез.
А он стоял и ждал, что повернусь.
Он так страдал, но я уже решила.
Решила, что забуду. И – забыла.

А он стоял и ждал, что я вернусь.
Он несчастливый вытянул билет,
но как мне жить со страшным этим
знаньем?
Как часто к нам приходит с опозданием
сознание вины, которой нет.
Поставлю свечку на помин его,
прости мне, Господи, – не ведаю, что
делать.
Ты дал мне муку первую отведать,
так дай же мне и счастья моего.

ПОЭЗИЯ

Анна Тарабрина
(Находка)

Стихи приходят по ночам...

Посвящается Находке

Бушпритом рассеяв
глухое безвременье лет,
Российский оплот утверждая
на Дальнем Востоке,
С корвета сверкнул золотой эполет,
И бухту Находкой назвали в итоге.
Здесь светится солнце,
как сердце в груди океана.
И бьется о берег
пурпурно-сиреневый вал,
И пульс белокаменной бухты,
укрытой туманом,
Что вздрогнул когда-то и портом,
и городом стал.
В гранитной короне отрогов Сихоте-Алиня
Раскинулся город у моря
жемчужною линией.
Он жезлом Меркурия
страны и судьбы сближает,
Встречая различные миссии и провожая.
Два якоря цепко причалили город
к рассветам,
Кильватерным шлейфом обвив
океаны планеты.

Всплыла лиловая луна.
На гладь зеленого залива
Льет золотистый свет она,
В туманный шлейф облачена,
В воланы нежного жасмина.
И льется белый лунный свет.
И дышит негою пион.
И философский Сад камней
В раздумья ночи погружён.
В беседке каменной туман
Укутал силуэт двоих.
И влагой веет океан,
Как никогда спокоен, тих.

Я убегая от волны,
она шипит, утюжа берег.
И молчаливо валуны на шалости глядят.
Волна, взлетев, бежит назад.
Рокошет линия отлива.
В его раскатах смех счастливый
взахлеб.
И стон изнеможенья
внахлест.
Разбойное брожение
и терпкой бодрости прилив.
Окатит тело, затопив
Все уголки души усталой.
И солнце розовым кораллом
миротворенье и покой
Прольет на берег голубой.

Море гремело в органные трубы.
Море басило медною тубой.
До перламутра зари громыхало,
Било в литавры. Устало...
И безмятежно легло на песок.
Льется за шиворот звезд холодок.
Легонький звон – это шпоры цикады.
Нежная музыка серенады,
Скрипок певучих – белый песок.
Море. Нирвана на волосок.

Блюз под дождем

Исступленно целует небо
Поцелуем лазурным землю.
Опрокинулось, шелестя,
Роковой стеною дождя.
Среброспицый розовый зонт,
и прилипшее к бедрам платье,
и горячие струи объятья,
упоительный блюз под дождем –
блюз вдвоем.
Хриплый медленный саксофон,
Нежный танец проникновенья.
Мокрых,
радостных рук сплетенья
Под раскрытым цветным зонтом –
Этот трепетный блюз вдвоем.
Облака обдирают брюхо
О зеленые спины сопок.
Облака прошивают город
Голубою нитью дождя.
И целуются двое, летя...

Ворочаешься? Не спится?
Просится сон на страницы,
И половица скрипит.
Тише, любимый спит.
Как спелая рожь у овина,
Колышется занавеска.
И море свои глубины
Мощью волны зеленой
обрушивает, гудит.
Тише, море, он спит!
И разгалдевшей сойке,
Певшей о смысле весны
На моем подоконнике,
Шикну – пусть помолчит.
Тише, птица, он спит!
С звездами в вышине
Тихо плывет, сопит.
Ворочается во сне,
как океанский кит.
Имя чье-то бормочет.
В бархате синей ночи
Черный плавник блестит.
Тише, прошу, он спит!
Весь в блистающее-белом,
В изголовье его
Нежный Морфей опускает
пелену на чело.
И за руку взяв, летит.
Тише, любимый спит!

Поющие пески

Расплескивало море до небес
Свой аромат, изысканней духов.
Соленым языком лизало плес
И извлекало звуки из песков,
Что белоснежным маревом лежат,
Венчая голубую грудь лагун, –
Горячий шелк сыпучих белых рун.
Песочные часы перевернулись.
Лаская ступни загорелых ног,
скрип, скрип,
Уходит время беспечно,
Песочный замок обратив в руины.
И только солнце с хохотом штормов
Кровавит горизонт марины.

О весне и творчестве

Мне бы хотелось воспеть пробужденье,
но хватит ли слов?
Все от начала от самых корней и основ.
Корни кряжистые крону питают и ствол.
Талые воды вскрывают бордовые почки.
Духу не хватит, поставлю в строке многоточье...
И помолюсь, помолчу, подожду.
Вдруг развернутся залитые клеем листочки?
Гомоном птичьим наполнится крона сполна.
И высоковольтною молнией сердца
В стройные строфы ворвется, ликуя, весна.

Е. Кольцова. Темное и светлое

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

От Евгения Агуфа

(МОССАЛИТ, Москва)

МОРКОВНЫЙ КЕКС

(только для взрослых)

Возьми морковь и два яйца,
Смажь руки мягким маргарином...
Да не меняйся так с лица,
Пока натри морковь, фемина!
Одно яйцо из скорлупы...
Потом ещё и сахар сладкий
Вмеси в желе и разотри.
Стакана два муки – и скалкой
Не бей, помни его рукой,
Вбрось разрыхлителя иль соды,
Покуда, как кефир густой,
Не станет этот кекс особый.

Рецепт всего на треть листа,
Но за него не стоит браться,
Пока морковь и два яйца
Рождают тьму ассоциаций.

Ингредиенты и методика:

- 1) не менее стакана натёртой на крупной тёрке моркови;
- 2) два яйца;
- 3) стакан (или чуть меньше) сахара;
- 4) два стакана муки;
- 5) 200 г мягкого маргарина или масла (не растапливать, это меняет вкус);
- 6) пакетик (12 г) разрыхлителя;
- 7) немного соли для усиления вкуса;
- 8) всё смешать и выложить в форму, лучше смазанную маслом (или маргарином) и присыпанную кунжутом;
- 9) выпекать 40 минут при 180°C.

С наступающими праздниками!

БАНАНОВЫЕ МАФФИНЫ

От Ирины Чижковой
(МОССАЛИТ,
Санкт-Петербург)

Важно использовать спелые бананы, даже слегка переспелые, которые легко мнутся. Маффины получаются ароматные, нежные, очень вкусные.

Банановое тесто хорошо поднимается, и невероятный запах растекается по всей кухне ещё во время их выпечки!

Из указанного количества ингредиентов получается около 12 маффинов. Времени на приготовление уходит совсем немного.

Осторожно! Побочное действие: вызывают стойкую пищевую зависимость после первого же приема внутрь!

Ингредиенты

2-3 спелых банана (около 400 г)
100 г сливочного масла или маргарина
150 г сахара
2 яйца
2 ч. л. разрыхлителя (или 1 ч. л. гашеной соды)
250 г муки

Приготовление

Бананы очистить, мякоть размять вилкой, чтобы получилась каша.

Масло (комнатной температуры) растереть с сахаром.

Добавить яйца, перемешать.

Добавить бананы, хорошо перемешать.

Добавить разрыхлитель и муку, замесить не крутое тесто, можно ручным миксером с использованием венчика. Важно не переусердствовать с замесом, чтобы тесто не «затянулось». Выложить тесто в смазанные маслом маленькие формочки, заполнив их примерно на 2/3. Можно внутрь каждого маффина положить замороженную вишенку. В этом случае тесто в формочки кладется в два приема.

Поставить в разогретую до 180°C духовку.

Выпекать около 20 минут.

Получается такая красота!

СМЕХОТЕКА

Илья Криштул

(Москва)

КАК Я ПРОВЕЛА ЛЕТО

(школьное сочинение)

Лето я провела у бабушки в деревне. Мне там было очень интересно и весело. Вечерами мы с бабушкой сначала смотрели «Две судьбы», потом «Универ», потом шёл «Татьянин день», и до начала «Дома-2» у нас был ужин. Мы ели, смотрели «Дом-2», затем сидели и ждали его ночной выпуск, который ещё интереснее. Иногда мы не просто сидели, а смотрели «Кодекс чести-3», но он нам не очень нравился, потому что четвёртая программа у бабушки не показывала. Утром мы сначала просыпались и смотрели повторы «Двух судеб» и «Татьяниного дня», а повтор «Универа» я не смотрела, что я, дура, что ли. Я шла к подружке и смотрела повтор «Агента национальной безопасности». Потом мы смотрели «Модный приговор» и бежали ко мне на «Вороновых», потому что дедушка подружки в это время смотрел «Улицы разбитых фонарей», а мы их смотрели два раза ещё весной. После «Вороновых» и до «Двух судеб» мы смотрели «Любовь мою» и «Любовницу». Однажды к нам приехала моя мама и разбила телевизор. Мы с бабушкой плакали, но к началу «Универа» успели уйти жить к бабе Нюре на другой конец деревни. Правда, баба Нюра вместо «Дома-2» хотела смотреть «Бальзаковский возраст», и они с бабушкой подрались. Бабушка её победила, но посуды совсем не осталось, и мы ели из ведра. А один раз во время «Возвращения Мухтара-2» баба Нюра умерла, но её всё никак не могли похоронить, только успели между «Солдаты-9» и «Бандитским Петербургом» отнести к калитке. Потом нас всё-таки нашла моя мама, долго ругалась и прямо во время «Пусть говорят» увезла меня домой, куда мы приехали к «Сексу в большом городе», но мне посмотреть не дали, а заперли в комнате, где не было телевизора, и я скучала. Теперь я не знаю, что случилось с Олесей и нашла ли она своего отца, который ожил ещё в 134 серии. Я боюсь, что это помешает мне хорошо учиться и стать звездой в «Доме-3», куда я сегодня ночью послала 23500 эсэмэсок с папиного мобильного телефона. Вот и всё, что я делала летом, до свидания, оставайтесь с нами, не переключайтесь, реклама пролетит незаметно.

Полина, а фамилию я за лето забыла

КОНИ И ИЗБЫ

Алёша сидел в туалете и размышлял. «Кто я? - думал Алёша. - Какова моя миссия в этом мире? Почему надо мной потолок туалета, а не небо Аустерлица? И знает ли про моё существование великий отшельник Рамана Махарши?»

Эти мысли заняли у него минут десять, а потом он протянул руку и взял с полочки сборник эссе Имре Кертеса. В текстах этого автора, которого Алёша считал гением наряду с собой и с Махарши, есть ответы на все вопросы бытия, и Алёша часто прибегал к его помощи, находясь в

туалете. Он открыл книгу наугад и уже почти погрузился в увлекательнейшее чтение, как вдруг в туалете погас свет.

- Ты чего там затих? – раздался голос жены. - Вылазь давай, я сейчас описаюсь!

«Я вечный странник, я чужой в любом обществе... - вздохнул Алёша. - Странно, что границы пролегают не только между этносами, но и между самыми близкими людьми...»

- Ну свет-то хоть зажги! – ответил он жене.

- А чего ты там в темноте потерять боишься? – хохотнула жена. - У тебя и при свете ничего не найдёшь.

Но свет включила. Алёша аккуратно поставил любимого Кертеса обратно на полочку, между Бродским и рулоном туалетной бумаги, вышел из туалета и грустно посмотрел на холодильник.

- У нас кураги нет? В это время суток я люблю есть курагу... - спросил он у туалетной двери, и та приглушённым голосом жены ответила:

- Иди и купи. А если ты нищий, жри что дают.

Что дают жрать нищим в этом доме, Алёша знал и без заглядывания в холодильник, но вчерашних постных щей ему не хотелось. Ему хотелось размышлять под курагу, а не под щи, ведь под курагу в голову Алёши обычно и приходили самые смелые, самые острые, а порой и самые парадоксальные мысли, которыми он гордился. А какие мысли могут прийти после вчерашних, да ещё постных щей? Только вчерашние постные мысли... Алёша вздохнул, прошёл на балкон, сел в любимое старое кресло, посмотрел на облака и страшным усилием воли заставил себя забыть о кураге. Это ему удалось, и он начал свои размышления. «Как странно... Вот это облако похоже на плывущего кенгуру, а это – на птицу, поющую на оливах Древней Греции... Почему так? Почему облака не одинаковые? Только сама природа знает ответ...» Тут Алёша отвлёкся на жену, которая прошла на кухню, открыла холодильник и достала что-то наверняка вкусное. Проглотив слюну, Алёша совершил ещё одно усилие над собой и никуда не пошёл, а продолжил размышлять. «Ведь как в природе всё мудро устроено! Вот, например, дырочки на коже зайчика расположены там, где у зайчика ротик, глазки и попка. А ведь ошибись природа даже на сантиметр, и зайчик бы умер или от голода, или от слепоты, или от...» Тут на балкон вышла жена и протянула Алёше какую-то бумажку.

- Завтра понедельник. Вот телефон, звонишь и идёшь устраиваться. Будешь торговать инструментом. Дрели, молотки, отвёртки, ты же якобы мужчина. Понял?

Алёша, сбитый с интересной мысли о дырочках на зайчиках, молчал.

- Так понял или не понял? Семь лет альфонсом живёшь, всё, надоело. Завтра звонишь, при мне. Курагу с зарплаты себе купишь, в кафе меня отведёшь...

Алёша встал.

- Я? Я буду торговать отвёртками? Я, в чьих деяниях – Достоевский, а в помыслах – Куприн? И торговать молотками?

- В твоих помыслах – пожрать на халяву, а деяний и нет никаких. Лень – твоё главное деяние. Не позвонишь – собирай манатки и выкатывайся к маме, пусть она тебя кормит. Её воспитание: в сорок лет мужик ничего не может...

- При чём тут воспитание? – Алёша был на грани истерики. - Да, я увлёкся расшифровкой эпитафий на древних надгробиях... Но как ты не понимаешь – древние эпитафии помогают людям познать величие прошлого! Пусть это пока не приносит больших денег, но торговать молотками на рынке... Ведь я принадлежу истории! Если бы жена Моцарта сказала ему идти работать, он бы не написал свои...

- Во-первых, эти твои эпитафии не только больших, а никаких денег не приносят. Во-вторых, не молотками на рынке, а инструментами в магазине у моей знакомой. И в-третьих, ты

не Моцарт, а Алёша Сыпкин. То есть никто и не принадлежишь ты никому, потому что никому на хрен не нужен.

- А где же милость к падшим? Где эта величайшая благодетель? Все, все великие писатели призывали к милосердию... - тихо, со слезой сказал Алёша. - Ты, как особь с гуманитарным образованием, должна это знать... Ведь смысл жизни в служении людям, а не в торговле инструментами... Мне грустно оттого, что я тебя любил и люблю... И буду любить всегда...

И он медленно и печально ушёл с балкона.

«Она разбила мне сердце, - думал Алёша, лёжа на диване и почёсывая разбитое сердце. - Плюс ко всему она расширяется, расширяется, как Вселенная... А что есть Вселенная? Вселенная это непознанная бесконечность... Значит, моя жена это непознанная расширяющаяся бесконечность... Как, как познать её?» Не найдя ответа на этот сложный вопрос, Алёша повернулся к стене, отгородившись от всего мира и даже от телевизора. «А что есть наша жизнь? Наша жизнь есть череда бессмысленных усилий, приводящих лишь к новым страданиям и новым мукам...» - слёзы уже были готовы сорваться с Алёшиных ресниц и капнуть на плед, но голос жены заставил их высохнуть.

- Ужинать иди, Сыпкин! - и сердце Алёши перестало чесаться, печаль ушла, а глаза заблестели в предвкушении еды.

За ужином Алёша рассказывал жене о том, насколько он продвинулся в расшифровке одной древнегреческой эпитафии, потом сходил в туалет за Бродским и читал стихи, потом просил добавки и объяснял величие природы на примере зайчика и его дырочек. Жена Алёши, несмотря на суровую внешность, была женщиной впечатлительной, она представила бедного зайчика со смещёнными дырочками, и глаза её повлажнили.

- А ведь действительно страшно... Ошибка на один сантиметр и... Бедный, бедный зайчик... Ну ладно, даю тебе месяц на твои надгробия. Но ровно через тридцать дней - на работу! Я не могу больше одна всё тянуть, только на еду тысяч двадцать уходит, а ещё ипотека, сын, между прочим, растёт, ему тоже деньги нужны... А цены? Знаешь, сколько сейчас стоит картошка? А джинсы с кроссовками?

Но Алёша не стал отвечать и побежал на диван, к тому же он действительно не знал, сколько стоит картошка. Имре Кертес про это не писал...

А через месяц Алёша Сыпкин вместе с вещами, книгами и фотографиями древних надгробий переехал к маме.

- Понимаешь, мам, - говорил Алёша, доедая борщ, - я-то не изменился, а вот у неё куда-то пропала эта мягкость, эта способность понять и простить близкого человека. Это уже совершенно не та милая и наивная барышня, на которой я женился, в которую был влюблён как мальчишка... Где её доброта, где её готовность пожертвовать собой ради любимого человека? Где, где это чудное некрасовское «...коня на скаку остановит, в горящую избу войдёт...»? Куда всё это подевалось? Как она может спокойно жить, есть, спать, зная, что её мужчина плачет?

И в пустую тарелку из-под борща упала одинокая слезинка.

- Не плачь, сынок, - ласково отвечала мама. - Не надо... Может, за двадцать-то лет кони ускакали, а избы сгорели, наконец? Может, устала она, а, сынок? Но ты не расстраивайся, иди подреми. Пенсия у меня хорошая, нам хватит...

Но Алёша уже не слышал. Он уже дремал, подложив под голову томик Имре Кертеса и там, в этой дремоте, никто не требовал от него работать и зарабатывать. В этой дремоте Алёша ходил меж рядов великолепных древних надгробий, спрятанных в прекрасных розовых кустах под оливами, и расшифровывал, расшифровывал эпитафии, пока не засыпал окончательно...

СМЕХОТЕКА

Александр Сухих
(МОССАЛИТ, Москва)

ПОД ПОКРОВОВОМ НОЧИ

(Сказочка 18+ с мистическим уклоном и прерванным концом)

Солнце давно зашло – от него не осталось даже бледно-чернильной полоски. Легкий мерцающий снег досыпался своими редкими снежинками, чтобы образовать сплошной искрящийся слой, – и иссяк.

В окне на втором этаже компактного домика свет тоже давно был погашен, да и во всем доме было темно.

От пара дыхания безупречно клыкастой пасти волка вытаяла в снегу ложбинка в виде блюдца. Он лизнул ее парным языком, огляделся, и в разноцветных глазах его поочередно отразились луна и огоньки от стоящей на площади предновогодней искусственной ели с перемигивающимися гирляндами. Легко, неспешно потрусил он к дому.

И следов за ним не осталось!..

Лестница упиралась в край балкона. Волк присел и, подняв морду к небу, то ли зевнул, то ли легонько рыкнул и немедленно преобразовался в получеловека.

И сразу погас свет вокруг: в соседних особняках и на дорожных фонарях. И только огни гирлянды на ели не погасли. Внешний вид волка быстро очеловечивался: шерсть уже исчезла – втянулась в кожу, только чуток ощущались когти на лапах-руках да лицо было едва заметно вытянутым. Он пружинисто поднялся по лестнице, ступил на балкон.

Вокруг царила безмятежная тишина. Балконная дверь была не до конца затворена, и оттуда струилось тепло, приятно волнуя тело. Волк прикоснулся к двери, она бесшумно приоткрылась, но в глубине чувствовалась тяжелая гардина. Он просунул лапу, которую уже можно было назвать рукой, в щель шторы, нащупал другой рукой несколько больших круглых пуговиц на петельках, легко расстегнул их и зашагнул в эту щель, прикрыл спиной дверь.

Было полутемно, но, в силу своего звериного нутра, он хорошо ориентировался, хоть и очутился здесь впервые. Сделав шаг, он краем глаза заметил свое смутное отражение в калошеобразном зеркале. Впереди, впритык к стене изголовьем, стояла широкая кровать со светлым покрывалом, цвет которого предполагал кремово-желтые оттенки. Слышалось слабое тиканье часов и ровное дыхание, видимо, спящей дамы.

Он присел на край кровати. Запах от дамы был тонко ощутим и почти осязаем, так бывает, когда валяешься на лугу в разнотравии цветов. У полки комода посверкивали какие-то флакончики. Волк почувствовал движение, нога дамы коснулась его локтя и замерла. Он взялся за край мягкого, податливого материала одеяла и потянул на себя...

Сон леди был пунктирный. Она не помнила, где витала, но потом новые волнующие образы подступили к ней в непонятном полусне-полуяви. Виделся ночной реальный сумрак ее спаленки-светелки, все известные предметы, вплоть до мягких зайчиковых тапочек... Но было

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

что-то такое, чего она не могла увидеть, и оно находилось рядом. Странно, но леди не напряглась, а только спросила, то ли со страхом, то ли с радостью: «Кто это?» А может, ей показалось, что она спросила. Но сердце дернулось, отдалось во всем теле, и жар волной прошелся к бедрам и обратно, и закружил, затомил... Неосознанно она прошлась руками от груди к животу и почувствовала атлас и кружева короткого бюстье и шершавый шелк чулок, пристегнутых на микрорезинках к причудливому пояску. Откуда оно на мне, подумалось полусонно, ведь я ложилась, кажется, в обыкновенной пижаме?.. Тут она снова явственно почувствовала чье-то присутствие, движение и...

...Здесь мы прервемся. И пусть каждый дорисует развязку в меру собственного вкуса и фантазии. Да и самим героям не мешало бы уточнить отношения вне рамок этого странного повествования...

Е. Кольцова. Философы

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТЕ

Ян Кауфман

(МОССАЛИТ, Москва)

ФОТОЯНЧИКИ

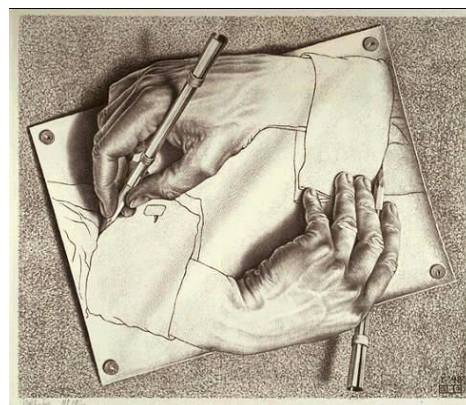

Фото: Лесси Себастьян

Женская мечта

Грусть-тоска весной совсем одолела Василису.

Уже надоели эти постоянные игры в *Quake*, надоели интернетовские квакеры, надоели местные комары, мухи и мошки. Всё это - скукота!

Она верила, что скоро ее жизнь перевернется и случится что-то необыкновенно прекрасное...

- Вот клёво было бы оборотиться в Царевну Прекрасную, - мечтала она, нежась в любимом болотце. - Какие ж эти мужики все козлы недогадливые! Хоть бы стрельнул кто в мою сторону!

Клятва верности

- Ты что, совсем ненормальный?! Я тебя до самой смерти никому никогда не отдам! Ты мне веришь?

Фото: Zet, Club Canon

Фото: MURIS, Club Canon

Короткий разговор

- Посмотри, как твой внезапно пялится на её грудь и большую попу! Хотя у моей и правда IQ куда меньше чем попа, но скажу тебе по секрету: утром она натянула лифчик наизнанку, чтоб твой её не это... не сглазил.

- Ну и дур-р-ра! А может, понравится...

На хрена козе баян?

Ой, бабоньки, что я слыхала! Говорят, что с нас тоже скоро начнут брать этот налог на капремонт! Нам этот ремонт нужен как козе баян.

Фото: Somov S.

Фото Петр, Club Canon

Раздумья с бодуна

Вот сижу я и думаю: «Вся жизнь наперекосяк, и в глазах всё сикось-накось, а выпить нечего...»

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Были когда-то и мы рысакми...

И бьют в висках воспоминанья,
И кажется, воскресли вновь
И женских ласк очарованье,
И жизнь, и слёзы, и любовь...

Фото: Анисимов Сергей, Club Canon

Чукчи умные...

Что, холодно смотреть, однако?
Только чукча со своим верным другом
умные - им смотреть тепло...

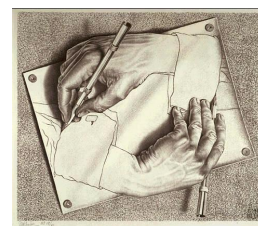

Е. Кольцова. Гном и Кеша

ЗАПИСКИ НА МАНЖЕТЕ

Ольга Кащенко

(Москва)

ТАМ ГРОМКО МУЗЫКА ЗВУЧАЛА, ТАМ ПЕЛИ ПЕСНИ ДО УТРА

Давным-давно, когда деревья были большими, динозавры зелеными, а все остальное не такое, как сейчас, и произошла эта чудесная история... Это я как будто рассказываю сказку таким добрым-добрым голосом, а вы слушаете, подперев подбородок ладошкой, и сорите чипсами на диван. Так вот, однажды, черт знает сколько лет назад, маменька улетела в очередную командировку, а я, устав от всевозможных развлечений, вспомнила, что в детстве мне нанесли крепкую обиду и неплохо бы закрыть этот гештальт.

Короче, открыла я газету с объявлениями, раздел «Музыкальные инструменты» и присмотрела себе хорошенькое пианино, которое продавалось вместе с фортепианным стульчиком. Музыкальный дуэт обретался в пригороде, но разве что-то может остановить стадо бегущих лосей? Я позвала подружку, и мы разработали Крутой План. План состоял в том, что деньги на пианино и «газель» были, а на грузчиков - нет. Мы поскребли по сусекам и приняли стратегическое решение: нанять дворовых мужиков за водку, только водку вперед не давать.

Завербовав трех веселых алкоголиков, мы потряслись в пригород навстречу пианино, быстренько поторговались и поехали назад. Веселые алкоголики весь обратный путь молотили по клавишам браваурные марши, пели песни и крутились на миленьком фортепианном стульчике, представлявшем нечто вроде карусели. Наверное, готовились к предстоящему «вертолету», который бывает от водки вне зависимости от алкостажа.

На следующее утро приехал заранее вызванный настройщик пианино – очень пожилой, практически слепой, матерый специалист: он настраивал по памяти и на слух, но по-прежнему пользовался бешеным спросом, ибо после него даже столетнее пианино начинало звучать, аки в младости. Настроив инструмент, он начал играть, и, скажу вам, это было божественно; настолько прекрасно, что похмелье (ну как было не обмыть пианино?) улетело в момент, и я подумала, что, будь дедушка народным целителем похмелья, он мог бы сколотить целое состояние.

В общем, с того самого дня начались у меня шалманы, что-то навроде светских салонов позапрошлого столетия, только бодрее и громче. С нотами у меня ничего не вышло, и я разучила «Лунную сонату» с рук. А потом мне показали, как рождаются простенькие аккорды, и дело пошло куда веселей.

Рис. автора

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Маму по возвращении ждал большой сюрприз и даже несколько рецензий от соседей. Я подготовила для мамы песню и торжественное заявление, суть которого сводилась к тому, что, мол, раз уж вы не желали слушать гаммы и не купили своему без меры одаренному ребенку пианино, извольте слушать сейчас и не морщиться. И вообще, одаренный ребенок вырос, решил откопать свои зарытые таланты и теперь желает петь и стучать по клавишам, пока не поплохееет.

Уже через пару недель мама пообвыкалась, а потом вообще вошла во вкус: приглашала подружек, они пили чай и слушали концерты. Сейчас, став взрослой и циничной, я понимаю, что надо было концерты делать платными, потому что таланты, которые унавоживают дензнаками, раскрываются с куда большим энтузиазмом. Между прочим, с папой, еще в детстве, я практиковала именно такую политику: любимые песни под гитару по двойному тарифу, остальные по стандартному. Почему за несколько лет между гитарой и пианино все основы товарно-рыночных отношений из меня выветрились, до сих пор не понимаю.

Кстати, когда мама только-только расслабилась, я нанесла новый удар, записавшись на уроки вокала. Но это уже совсем другая история.

ЛЯ, ЛЯ, ФА, ЭТИ НОТЫ

На днях была в музыкальной школе. Спонтанно. То есть, я шла, шла, и – раз! – на пути выросла музыкальная школа. Ух ты, думаю, школа музыкальная, рассадник талантов, надо зайти. Зашла и говорю, мол, знаете, у меня такая просьба нелепая – я желаю прослушаться. Мне для общего кругозора не хватает точных сведений о моем диапазоне. Жить просто не могу без этих знаний – неизвестность душит. Женщина оказалась с пониманием, ну, видимо, к ним много сумасшедших заглядывает, и спрашивает: «Желаете выступить?»

Бог с вами, говорю, я дома такие номера откалываю, всем и без публичных выступлений хорошо; мне кажется, они этого просто не перенесут. Мне чисто для себя, такое ничем не подкрепленное любопытство.

Короче, послали меня в вокальный класс, где меня почему-то не послали, и понеслось.

Давайте, пожалуйста, распевочку на «ри», поковыряемся в первой октаве, а там как пойдет...

Преподаватель хмыкнула, и мы приступили. Вся эта ботва длилась недолго, после чего она потерла ручки и спросила: «Желаете выступить?» Дались, блин, им эти выступления.

Я, говорю, старовата для выступлений в детской музыкальной школе. Да к тому же скоро ждет меня деревня, а там только коровы и васильки, как бы и нет благодарной аудитории.

Короче, порешили на том, что если я вдруг передумаю, то ждут меня занятия, а потом, буга-га, дома культуры и Олимпийский.

А диапазон у меня такой: две очень полезных октавы от фа малой до фа второй. И туда-сюда по несколько условно-полезных нот; если заниматься, то до двух с половиной легко можно дотянуть. Теперь сижу и думаю, что мне делать с этой информацией.

Впрочем, я поделилась этим с мамой, и мама вздрогнула. Она еще помнит мой первый вокальный класс, и пианино, и пыль столбом. Но про это в следующий раз, для одного вечера потрясений достаточно.

ОЖИДАНИЯ И РЕАЛЬНОСТЬ

Я тут в субботу на лошадке каталась. Давно хотела покататься; каждый год, как лето наступает, думаю, ну в этом году точно покатаюсь. И так лет ...надцать ничего не происходило. А тут вдруг подвалила маза на выходных покататься. Всю неделю жила в предвкушении субботы, зубы сводило, как хотелось на лошадке; воображение рисовало дивные картины, примерно такие.

Ожидания

Огромный зелёный луг, большой такой, трава, словно персидский ковёр. Внезапно стоит лошадка (я не знаю, откуда она пришла, просто стоит, и всё)... хотя, какая, к чёрту, лошадка? Стоит лошадь. Или, может, даже конь. Короче, кто-то из них стоит – великолепный и величественный весь. Грива длинная, шелковистая, а кожа (шкура?), словно чёрный шёлк. Новое седло начищено до блеска, стремяна позвякивают на ветру, всё так и манит кататься.

И вот я подхожу к этой чудесной вороной лошади (коню?), одухотворённая и такая даже немного романтичная; на мне белый батистовый сарафан с кружевами, такой, знаете ли, трапецией до середины бедра, чтобы всем было видно, какие у меня стройные загорелые ноги, волосы немного выются, навроде американских локонов, а на ногах рыжие ковбойские сапоги; очень стильно, публика влюблена.

Левую ногу я крайне элегантно (верх элегантности, аристократический стайл!) просовываю в левое стремя, а правой делаю изящный быстрый пружинящий взмах, и вот она я – уже в седле. Никто так и не заметил, как ловко и будто бы привычно я это сделала, все замерли в восхищении от того, как я это умею; они даже не прочь взять пару уроков – каждому хочется так изысканно садиться на коня.

Я с любовью треплю коня (лошадь?) за гриву и говорю, мол, ну что, юзернейм, вдарим рок в этой дыре? Легко ударяю шпорами в бока лошади (коня?), и мы энергично скачем вдаль. Ветер дует в лицо, волосы развеваются куда надо, я довольно жмурюсь, а лошадь просто рада до одури – никогда в жизни у неё не было такой благородной прогулки. И вот мы уже вдали, на фоне заходящего солнца – такие гордые и красивые, смелые и свободные, у всех просто дух захватывает; кто-то пьет корвалол, потому что нельзя столько красоты и изыска показывать неискушенным людям. Другие плачут, что не захватили фотоаппарат, кто знает, когда ещё так повезёт. А потом мы возвращаемся, я умело спрыгиваю с лошади, обнимаю её за шею и угощаю большими красными яблоками. The end.

Реальность

Мы с моим спутником прибыли в загон для телят и коров, взяли у пастуха одну маленькую лошадку с седлом - для меня, и большую красивую лошадь без седла - для него. А больше там лошадей и не было. На мне предусмотрительно были мягкие спортивные штаны для пробежек, кроссовки для пробежек и ветровка для всего. Я опасливо просунула ногу в кроссовке в стремя и начала как попало подпрыгивать, чтобы очутиться там, где надо. Всем быстро надоели эти нелепые потуги, и они просто закинули меня целиком на лошадь, потому что это такая непростая задача с непривычки карабкаться на лошадь, которая шевелится, а седло ёрзает туда-сюда.

Мне всё время казалось, что лошадь для меня маловата, и она могла бы быть побольше, чтобы я ловчее стучала кроссовками в её бока и мы бы хоть куда-то двигались. Потом, слава богу, наш тандем заскрипел и мы как бы поскакали. Под словом «поскакали» я подразумеваю, что лошадь как бы скачет, а я на ней подпрыгиваю вразнобой и держусь зубами за седло, чтобы не свалиться (нет, нет, молчите, я знаю теорию и всё такое).

Через некоторое время я уже несколько приспособилась и следующие полчаса радостно трусила по полям, отбивая себе об седло зад и вылавливая кроссовками стремяна, которые всё время норовили избавиться от моего присутствия. Уверена, со стороны мы являли собой жалкое зрелище – нас можно было бы показывать в цирке, и мы бы определенно имели успех, даже больше, чем клоуны.

Слава богу, скоро всё закончилось, мы вернулись в исходную точку, где я забыла, что меня надо запечатлеть на фоне хоть чего, поэтому сама запечатлела, что попало под руку и, переполненная эмоциями счастья, отправилась домой. На этих выходных планирую повторить, и кто знает, может, скоро всё так и будет: «...мы уже вдали, на фоне заходящего солнца – такие гордые и красивые, смелые и свободные, что у всех просто дух захватывает...»

НОВОГОДНИЕ РЕЦЕПТЫ

«РАЙСКОЕ ГНЕЗДО»

от Евгении Худяковой
(МОССАЛИТ, Москва)

Выложите на блюдо листья салата, сбрызнув лимонным соком. Если салатных листьев нет, можно обойтись и без них.

Возьмите упаковку крабовых палочек, два солёных огурчика, авокадо, 50 граммов сыра, одно куриное яйцо и три перепелиных.

Нарежьте часть палочек пополам, затем полосочками в длину. Остальную часть только в длину. Так же полосками, имитирующими прутья гнезда, нарежьте огурцы и авокадо. Сыр натрите на крупной тёрке.

Выложите гнездо из этих ингредиентов, полейте майонезом, сверху слегка присыпьте мелко нарезанным белком варёного куриного яйца. Внутри гнезда положите три варёных перепелиных, одно из которых можно разрезать пополам. Порции можно делать по желанию - маленькое гнездо, или большое, или несколько порционно маленьких. Можно также по желанию добавлять веточки укропа или перья зелёного лука.

Приятного аппетита!

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ УТКА

от Светланы Сударниковой (МОССАЛИТ, Москва)

Утку разделить на порционные куски размером по желанию. Посолить, поперчить, натереть мелко нарубленным чесноком и сбрызнуть соком лимона и оливковым маслом. Оставить на 2-3 часа.

В сотейник налить оливкового масла, поставить на огонь и на раскаленную сковороду положить кусочки утки. Добавить 2 мелко нарезанных яблока.

Смешать 100 мл теплой воды, 1 чайную ложку мёда, 2 столовых ложки апельсинового сока и залить этой смесью утку и яблоки. Закрыть крышкой и тушить до готовности.

Приятного аппетита!

СТОЛИК У ОКНА

*Рубрику ведёт Анна Народицкая
(МОССАЛИТ, Москва)*

СТАРОСТЬ – НЕ РАДОСТЬ, или ЮМОР ВО БЛАГО

Полагаю, все хоть раз да слышали поговорку: «Старость – не радость». Я возражаю. Старость – понятие растяжимое, у всех она в разное время начинается. Да и радость можно испытывать независимо от возраста. Но об этом позже.

Есть ещё одно устойчивое выражение: «Впасть в детство». И считается, что это плохо. Я опять возражаю! Почему? Потому что искренне считаю, если не впасть в детство вовремя, тогда и правда: старость – не радость. А так очень даже радость получается!

Недавно мне довелось всерьёз и одновременно со смехом поразмышлять на эту тему, хотя до старости мне ещё очень далеко.

Дело в том, что мой день рождения попадает на начало ноября, а там декабрь недалеко и до Нового года рукой подать. А что люди делают, приближаясь к этим праздникам? Правильно: подводят итоги. Ну а поскольку у меня все даты рядышком, подведением итогов я занимаюсь начиная с конца октября и аккуратно, по самое тридцать первое декабря. И вот недавно, окидывая внутренним критическим взором всю прошедшую жизнь (а точнее, последние несколько лет), я пришла к выводу, что не позволю старости подло покушаться на моё молодое и страшно красивое естество. К тому же мне повезло: я впала в детство задолго до попытки покушения. Правда, друзья сильно подозревают, я и вовсе не выпадала из прекрасного нежного возраста, в то время как все мои ровесники дружно шагнули во взрослую действительность. Ну да не в этом суть...

Главное, что так называемое «впадение» в раннюю юность помогает с юмором относиться к атаке на молодость со стороны первых признаков ее заката. Чем я, собственно, и занимаюсь последнее время – наблюдаю, подмечаю, тихо хихикаю.

Например, заметила я за собой некую лень: наносить ли макияж при походе в магазин? Неохоташний раз портить всякими химикатами и без того привлекательное лицо. Но, решив не сворачивать с пути вечной молодости и красоты, не стала давать поблажку. Сама себе заявила: «Это что такое?! А вдруг принц случится? Принцам тоже есть надо. Может, у него картошка кончилась и он срочно до продуктового на белом транспортном средстве отправился? А я-то без макияжа! Нехорошо получается». И приговорила я себя к категорической неотразимости! Теперь даже мусор выношу красавицей. Хотя возможность встретить принца на маршруте квартира – лестница – мусорный ковш равна почти нулю. Я ведь точно знаю, кто живёт на моём этаже. С другой стороны, а если гость к кому приключится? В общем, не расслабляться!

Ещё пример пользы «впадения в детство».

У многих с возрастом голова немного подкруживается – может, погода влияет, может, ещё что. Взрослый бы обеспокоился. А что делает внутренний ребёнок? Со смеху помирает!

Разве не здорово? Встала утром – и словно пьяненькая. Опять же алкоголь покупать не надо, экономия-то какая! А эффект постоянный и всегда.

Или так бывает: не впишется человек в дверь, рухнет мешком и начинает хохотать! От смеха встать не может, и обидно вроде, и смешно. Сидит человек на полу и заливается от души. И остановиться-то ему трудно, потому что ситуация смешно выглядит, если со стороны посмотреть. М-да, ну... это если не сломал чего конечно. А так – обхохочешься!

Вообще самоирония великая вещь, полезная. Юмор всегда идёт во благо, да и жить с ним гораздо веселее. Я, например, преподаю танцы. Иногда, для смеха, своим ученикам угрожаю. Доживу, говорю, до девяноста лет и буду урок вести сидя кресле. А вас стану клюкой лупить: «Держите спины, кошёлки старые! Чего расслабилась? Грыжа? За стенку держись! А ты что халтуришь? Коленки почему не выпрямила? Подагра?! Слово-то какое страшное! Ну, зато склероза у тебя нет, раз помнишь такое название. Работай давай, молодая ещё – всего-то семьдесят пять!»

Да, вот так и буду преподавать...

Нет, что ни говорите, есть в почтенном возрасте свои плюсы. Опыт и знания, мудрость и понимание жизни, свобода от всего. Помножить бы всё это на хорошее здоровье, детскую лёгкость бытия и чувство юмора! Это же самый лучший период жизни получается!

Проблема – забудь, сошлись на склероз.

Морщины – не смотри, воспользуйся ослабшим зрением, и отражение всегда тебя порадует.

Усталость появилась – иди медленно, любуйся небом, солнцем, городом. Дыши полной грудью и делай вид, что никуда не спешишь. И ведь правда, не спешишь. В отличие от остальных, бегущих в свои душные офисы, спешащих на заседания и собрания, ты абсолютно свободен! Пользуйся, наслаждайся!

Есть свободное время – начни рисовать, петь, танцевать и сочинять! Не важно, что никогда прежде не учился этому и не пробовал. Дети же делают всё что хотят. Им не приходит в голову задуматься: умею я или нет? Захотел рисовать – и рисует! Кисточкой, пальцами, маминой шапкой. И главное, получает колоссальное удовольствие от процесса. Захотел малыш петь – и поёт! Громко, невпопад, закрыв глаза и улыбаясь. Главное, разрешить своему спрятавшемуся глубоко в сознании ребёнку получать радость от жизни. А это, как я уже говорила раньше, от возраста не зависит.

Твори, создавай, фантазируй! И никогда не слушай тех, кто пытается унижить тебя по возрастному фактору. Игнорируй того, кто пытается оскорбить, – не услышь! Имеешь право плохо слышать. Посмотри на обидчика и улыбнись. Пусть он думает что хочет, наплевать. Можешь с полным правом показать язык и ускакать вприпрыжку. А почему нет?! Шутливо поставленный самому себе диагноз «маразм» оправдывает твоё поведение.

Эх! Если бы все люди относились к себе не так серьёзно и воспринимали бы жизнь чуть легче, скольких бы бед нам удалось избежать! Скольких горя не почувствовать! Скольких болезней не узнать! Ведь давно известно, что многие болезни приходят от слишком мрачного и взросло-прагматического отношения к жизни. А если ещё перестать играть, улыбаться и верить в чудеса, вообще можно умереть.

Рис. Анны Народицкой

Московский BAZAR, № 4 (18) 2015 г.

Я верю, отчаянно хочу верить, что все люди умеют и могут «впасть в детство»! Разбудите же своего «ребёнка»! Позовите его поиграть! Пусть выходит, уже пора, уже можно! Никто не накажет! Только мир станет гораздо добрей.

И можно будет точно сказать: «Старость – радость!»

САЛАТ «КОРПОРАТИВНЫЙ»

от Анны Народицкой

Состав:

- 1 банка кукурузы консервированной
- 1 банка красной фасоли в собственном соку
- 1 пакетик сухариков «С чесноком»
- 1 пучок кинзы
- 1 пакетик майонеза

Под водку, и под виски,
И под любой напиток
Салат «Корпоративный»
Уходит на ура!

Но, важно то, что очень
Его состряпать просто!
И мне уже рецепт вам
Рассказывать пора:

Салатик остро-пряный
Сварганит даже пьяный.
Мы ничего не режем –
Пусть отдохнёт рука.

Взяв банку кукурузы,
Фасоли красной банку,
Сухариков пакетик,
Со вкусом чеснока,

Соединим всё в миске,
Как следует слив воду,
Пучок кинзы помельче
Покрошим как-нибудь,

Потом перемешаем.
Но главное в процессе:
ПАКЕТИК МАЙОНЕЗА
ДОБАВИТЬ НЕ ЗАБУДЬ!

ДЕТСКОЕ ЧТЕНИЕ

Зинаида Кокорина

(МОССАЛИТ, Москва)

ВСЯКОГОВОРКИ

(для детей и взрослых)

Осу, несмотря на присутствие жала,
Болотная Жаба весьма обожала.

Была нужна подкова Блошке,
Как маникюр Сороконожке.

Змея Хабу живёт за триста лет (!)
И никаких не надо ей диет.

Трудиться Пчёлка обожала,
А потому всегда жуж-ж-жала.

Луна за тучку зацепилась...
Не то б упала и разбилась.

Так долго по дереву Дятел долбил,
Что к Белке в дупло тайный ход прорубил.

Пустили как-то слух о Бегемоте,
Что лечится он грязями в болоте.

Упал с потолка на Бычка Паучок,
Свалился от страха Бычок на бочок.

Лиса свой имидж поменяла:
Из Рыжей – Чернобуркой стала.

Знает Мышка, чем гордиться:
Тем, что Слон её боится.

Кто колючей: Ёж иль Ёрш?
Не погладишь – не поймёшь.

Без грибов опустела полянка.
Без друзей загрустила поганка.

Е
Е. Кольцова. Такие вот они

Загадки о зиме

С неба хлопья полетели...
Шубы белые надели
И дороги, и дома.
Начинается... (зима)

Мухи белые хотят
Замести тропинки;
Эти мухи не жужжат,
Ведь они... (снежинки)

Всё вокруг белым-бело:
Крыши, тропки замело...
Щедро снежную постель
Стелет матушка... (метель)

Я на лыжах прокачусь
И с тропы не оступлюсь!
Убегают от меня
Сзади два следа – ... (лыжня)

Снег сжимаю в рукавицах,
Тороплюсь слепить комок;
Не успеешь отклониться –
Полетит в тебя... (снежок)

Бьют колючки по глазам,
По щеке бежит слеза,
В метре не видать друг друга –
Вот так разыгралась... (вьюга)

До чего ж хорош мороз:
Щиплет щёки, уши, нос!

Натяну на лоб ушанку,
Прокачусь с горы на... (санках)

Всюду слышен смех и визг,
Съехал вниз – посторонись!
И Алёнка, и Егорка
Мчатся на ледянках с... (горки)

Побелел под снегом сад,
Все деревья крепко спят.
Только ей одной не спится:
Новый год проспять боится. (Ёлка)

В каждый дом под Новый год
Гостя из леса придёт.
Отогреются иголки
И запахнет в доме... (ёлкой)

Это что за человек
С бородой, как белый снег,
Снег на шапке меховой,
За спиной мешок большой?
(Дед Мороз)

Здесь и рыжая лиса,
И Снегурочка-краса,
И Дюймовочка, и крот...
Подружил всех хоровод!
Мышку в маске кот не видит,
Волк зайчишку не обидит...
Потому что этот бал –
Новогодний... (карнавал)

ГОРОСКОП НА ГОД ОБЕЗЬЯНЫ

Анна Народицкая

Ночь тиха. Под снегом белым
Город гасит фонари.
Во вселенной, за пределом,
Звёзды правят до зари.

Новогодние прогнозы
Составляя на лету, -
Кабанам, Собакам, Козам,
Тигру, Лошади, Коту.

Пусть январские морозы
Дуют в звёздные рога
Чудеса, метаморфозы,
Перспективы и блага -

Будут сыпаться на землю,
Исполняя тайный план,
Если вы, прогнозу внемля,
Не упрямы, как баран.

Обезьяна в шлейфе ярком,
Словно огненный рассвет,
Обещая **ВСЕМ** подарки,
Не приемлет слова «нет»!

Если сказано: «работай»,
То работай от души!
К близким - проявляй заботу.
За наградой не спеши.

Обезьяна артистична!
Так смешна и весела!
Но порой эгоцентрична,
Своенравна, даже зла.

Этой дамы настроенье
Никогда не угадать!
Может одарить везеньем,
Может пенделя поддать.

Огневая Обезьяна
Любит дом, тепло, уют.
Будет счастье без обмана
Тем, кто преуспеет тут.

Ну а тем, кто с головою
Занырнул в карьерный рост,
Вместо счастья и покоя -
Обезьяний длинный хвост!

Вертит им она, как хочет.
И сюрпризами полна,
Громко весело хохочет
От игристого вина!

Московский Салон Литераторов (МОССАЛИТ)

www.mossalit.ru
mos.bazar2011@yandex.ru

© МОССАЛИТ, 2015